

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсяцъ . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсяцъ . . 4 р. — к.

Отдѣльн. номера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсяцъ . . 6 р. —

на 6 мѣсяцъ . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границю

на годъ 14 руб.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.,
Копьогвардейская ул., д. 55, кв. 17, а
также въ книж. маг., Воль-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александра.

СОДЕРЖАНІЕ: Газета и деревня.—Франко-китайская война (окончаніе). В. П. Васильева.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Бухтарминскаго края, Ташкента, Иркутска, Красноярска и изъ села Крутинскаго, Тоб. губ.—Современное положеніе крестьянства въ Сибири.—Переписка между колоніей и метрополіей. Я.—Областные интересы въ преніяхъ о сибирской желѣзной дорогѣ.—Существовать ли печатному слову на Востокѣ.—Хроника жизни за недѣлю.

ГАЗЕТА И ДЕРЕВНЯ.

Нѣтъ болѣе труднаго дѣла для редакціи газеты, какъ дѣло организаціи хорошихъ корреспонденцій изъ деревни. Трудность здѣсь заключается не въ томъ, чтобы не нашлось людей, готовыхъ описывать деревенскую жизнь; ихъ всегда и вездѣ есть и будетъ довольно. Но дѣло въ томъ, что взгляды и сужденія лицъ, постоянно живущихъ въ селеніяхъ или часто ихъ посѣщающихъ, всегда почти страдаютъ извѣстною односторонностію. Одни изъ нихъ, именно люди изъ образованнаго класса русскаго общества, мѣряютъ деревенскую жизнь своею мѣркою. Ихъ привилегированное положеніе волею-неволею всегда придаетъ извѣстную особенность ихъ взглядамъ; отношеніе ихъ къ безправному *de facto* мужику всегда является запечатлѣннымъ печатью какой то верховности, мѣшающей правильному критическому отношенію къ своимъ представленіямъ и умозаключеніямъ. Своеобразность міросозерцанія крестьянъ и вообще несходство ихъ жизни и понятій съ понятіями и жизнью людей образованнаго класса, конечно, играютъ тоже весьма огромную роль въ дѣлѣ уразумѣнія явленій крестьянской жизни. Многія весьма странныя на первый взглядъ явленія этой жизни тогда только ясны и понятны и представляются вполне разумными, когда наблюдателю извѣстны всѣ подробности крестьянскаго быта, когда весь этотъ цѣльный міръ имъ вполне изученъ. Въ противномъ случаѣ, выхваченное изъ этой жизни одно какое-либо явленіе всегда покажется или необъяснимымъ, или мы объяснимъ его, подводя подъ готовую гипотезу, выработавшуюся изъ данныхъ нашей жизни. Неграмотность крестьянина, его жизнь среди лишеній, въ суровой обстановкѣ, его наружная загрубѣлость и проч. всегда будутъ давать нашему уму поводы умозаключать, что такое то, на примѣръ, явленіе крестьянской жизни есть плодъ невѣжества, другое явленіе—плодъ грубости, дикости и проч. Вотъ поэтому то въ статьяхъ ученыхъ, разсказахъ путешественниковъ по Сибири, отзывавъ чиновниковъ, мы почти сплошь и рядомъ встрѣчаемся съ данными или невѣрно

наблюдаемыми, или неправильно объясненными вслѣдствіе подведенія ихъ подъ разныя гипотезы.

Другіе типы лицъ, отъ которыхъ можно заимствоваться свѣдѣніями о деревнѣ, какъ-то: торговцы, промышленники, волостные писаря, это люди, хотя и близко стоящія къ крестьянству, но всетаки оторванные отъ него и болѣе сближенные своими интересами съ людьми городского закала.

Находясь, кромѣ того, въ постоянной, такъ сказать, войнѣ съ массою земледѣльцевъ, они склонны смотрѣть враждебно на всѣ проявленія жизни этой массы; какъ лица, не получившія должнаго образованія и развитія, они, выступивъ на другую сторону, видятъ идеаль въ явленіяхъ городской жизни. Отсюда постоянное ихъ презрѣніе ко всему мужицкому. Такимъ образомъ къ однимъ явленіямъ деревенской жизни личный интересъ заставляеть ихъ относиться враждебно, на другія же явленія они смотрятъ несочувственно или презрительно, какъ на явленія, несогласныя съ ихъ идеаломъ. Въ суммѣ всего этого является крайняя сбивчивость понятій, поражающая своими противорѣчіями, и совершенная утрата способности вѣрно понимать и стройно судить о явленіяхъ крестьянской жизни. Показанія этого типа деревенскихъ обитателей крайне опасны для всякаго изслѣдователя мѣстной жизни. Принимать ихъ безъ строгой критики, оставлять ихъ безъ провѣрки—нельзя. Къ сожалѣнію, всякій пріѣзжій туристъ, ученый изслѣдователь, чиновникъ и проч. болѣе всего становятся лицомъ къ лицу не съ массою крестьянства, а именно съ этимъ посредствующимъ классомъ. Пріѣзжихъ людей влечетъ къ этимъ посредникамъ нѣкоторая степень ихъ цивилизованности, сходство ихъ понятій съ понятіями обитателей городовъ и вообще людей образованнаго общества.

Такое положеніе дѣлъ долго было причиною того, что свѣдѣнія о бытѣ народа, его понятіяхъ, хозяйствѣ и проч. являлись крайне невѣрными въ ученыхъ трудахъ періодической печати и вообще въ литературныхъ произведеніяхъ и словесныхъ разсказахъ. Только въ послѣднее время, благодаря развитію строго научнаго изученія народной жизни, удалось подмѣтить несообразности и ошибки въ показаніяхъ о крестьянской жизни торговцевъ, кулаковъ, кабатчиковъ,

писарей, волостныхъ начальниковъ и проч., и затѣмъ, благодаря накопившимся знаніямъ о бытѣ народа, представилась возможность правильнаго критическаго отношенія ко всѣмъ повѣствованіямъ о народѣ. Но, къ сожалѣнію, такое отношеніе коснулось еще весьма немногихъ ученыхъ изслѣдователей народной жизни и, къ еще большому сожалѣнію, далеко не всѣ изъ нихъ отдѣлались и отъ собственнаго, объясненнаго нами выше, грѣха, мѣшающаго правильно наблюдать и объяснять вполне объективно явленія народной жизни. При такомъ положеніи дѣла, созидающемъ для редакціи газеты огромныя затрудненія въ дѣлѣ пріисканія желательныхъ корреспондентовъ изъ деревни, и нельзя не порадоваться внезапно являющемуся исключенію изъ общаго правила, нельзя не привѣтствовать корреспондента, который, живя въ деревнѣ, рисуетъ ея складъ, ея экономическія условія, ея повинности, тягости и внутреннюю ея жизнь. Такую именно корреспонденцію мы получили недавно отъ человѣка, который умственно и нравственно развитъ до степени обыкновеннаго русскаго образованнаго человѣка, а между тѣмъ сохранилъ въ себѣ все то, что доступно знанію и пониманію сына деревни, не исказилъ своего міровоззрѣнія на явленія крестьянскаго быта и такимъ образомъ, живя общою жизнію съ массою обитателей деревни, можетъ говорить о нихъ истину.

Корреспонденція эта была весьма велика по объему, и мы должны были долго откладывать ея печатаніе; но теперь мы рѣшили печатать ее по частямъ, какъ рисующую правдивую картину положенія деревни (см. статью въ этомъ № „Современное положеніе крестьянства въ Сибири“). Факты, въ ней изложенные, крайне интересны, полезны и поучительны, во-первыхъ, для всякаго интересующагося крестьянской жизнію, во-вторыхъ, для каждаго публициста и, наконецъ, въ-третьихъ, для каждаго администратора. Безъ подобнаго рода фактовъ нельзя ни о чемъ судить относительно Сибири и главной массы ея населенія—крестьянъ-земледѣльцевъ; нельзя ничего предпринимать и строить; и, наконецъ, только при достаточномъ накопленіи подобныхъ знаній и возможно правильное разрѣшеніе коренныхъ вопросовъ относительно Сибири, о которыхъ теперь заводится рѣчь, какъ-то: земельного, податнаго, о развитіи промышленности, устройствѣ путей сообщенія, о введеніи реформъ судебной, земскихъ учреждений и проч.

Что дорого, это то, что корреспондентъ нашъ простой крестьянинъ-землепашецъ, которому судьба благопріятствовала, не знаемъ какимъ путемъ, приобрѣсти немало свѣдѣній и сдѣлаться весьма начитаннымъ человѣкомъ.

Показанія и свѣдѣнія, получаемыя отъ самихъ крестьянъ, въ высшей степени желательны и важны. Всѣ статьи, печатающіяся о крестьянскомъ хозяйствѣ и составляемыя людьми образованными, за рѣдкимъ исключеніемъ принадлежатъ спеціальнымъ изслѣдователямъ жизни деревни, въ большинствѣ же это компіляціи и постоянное переливаніе извѣстнаго уже матеріала, еще притомъ же комментируемаго предвзятыми теоріями и собственными проектами о переустройствѣ крестьянской жизни. Мы знаемъ по опыту, какъ недостоверны въ сибирской печати свѣдѣнія о сибирскомъ землевладѣніи, хозяйствѣ, податныхъ отправленіяхъ и пр., а безъ такихъ свѣдѣній и данныхъ немислимо какое бы то ни было рѣшеніе крестьянскихъ вопросовъ мѣстной жизни.

Все вышеизложенное да убѣдитъ желающихъ намъ помогать въ газетномъ дѣлѣ, что мы въ настоящее время бо-

лѣе нуждаемся въ знаніи и изученіи всего малоизвѣстнаго въ бытѣ народа, и только тогда въ указаніяхъ, какъ перестроить этотъ бытъ. Всѣ ратующіе и говорящіе за введеніе земскихъ учреждений въ Сибири знаютъ, что среди сибирскихъ крестьянъ найдутся люди грамотные и весьма знающіе въ своихъ земскихъ дѣлахъ. Мы находимъ, что въ мѣстной печати наступаетъ пора дать мѣсто голосу сибирскаго крестьянства.

ФРАНКО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА.

(Окончаніе).

Въ прошлой статьѣ мы сказали, что ни европейцы, ни мы, русскіе, ни въ какомъ случаѣ не можемъ считать себя обезпеченными отъ притязаній китайскихъ. Положимъ, что мы не будемъ даже такъ настойчивы, какъ европейцы, примемъ даже, что мы попустимся уполномочіями нашихъ консуловъ, не станемъ защищать и развивающуюся торговлю, но манджурская династія не проститъ намъ за Амурь, за Кульджу, за пріемъ Дунгань.

Въ этомъ случаѣ французы настоящіе молодцы! Шуткали! Они потребовали 80 милліоновъ вознагражденія; мы же рады были и 15.

Насъ удивляютъ однакоже разсужденія о томъ, что война можетъ отяготить Францію; какъ скоро она будетъ окончательна разрѣшена парламентомъ, то можно ли сомнѣваться въ ея успѣхѣхъ? Теперь всѣ уже убѣдились въ несостоятельности китайскаго флота бороться съ французскимъ; слѣдовательно сколько бѣдствій, какихъ ущербовъ можно нанести имъ однимъ Срединной Имперіи. Вѣдь морскіе берега Китая тянутся на неизмѣримомъ пространствѣ отъ предѣловъ Кореи до Кохинхины, да присоединимъ къ этому еще широкой минный Цзянь, который принадлежитъ къ самымъ промышленнымъ центрамъ. Но если бы даже понадобилось, въ виду европейскихъ интересовъ, щадить порты, открытыя для европейской торговли, то развѣ мало многолюдныхъ городовъ и селеній, доступныхъ со стороны моря въ 76 прибрежныхъ провинціяхъ, не считая въ томъ числѣ Манджурии. Какъ скоро китайскій флотъ не можетъ выйдти въ открытое море, то развѣ можно оградиться всюду торпедами, крѣпостями, вооруженными дальнобойными орудіями, хотя бы китайцы какимъ нибудь чудомъ оказались превосходными артиллеристами, развѣ можно всюду выставить многочисленныя отряды, да еще вполне обученныя! Предположимъ, что Франціи морская война и движеніе флота обойдутся недешево, однакоже разъ они прибыли къ берегамъ Китая, то на много ли увеличится его содержаніе, и не покроются ли эти издержки сторицей отъ однихъ контрибуцій. Говорятъ, что однимъ нападеніемъ на прибрежныя города невозможно будетъ смирить упрямый пекинскій дворъ; тѣмъ хуже для него. Положимъ, что онъ, сохраняя свой дикій азіатскій деспотизмъ, не будетъ ни во что ставить раззореніе цвѣтущихъ городовъ, потери милліоновъ жителей, но сами то жители согласятся ли спокойно переносить свои потери? Въ Китаѣ малѣйшее бездѣйствіе власти производитъ возстаніе, быстро распространяющееся; каково же будетъ положеніе упрямаго правительства, когда, кромѣ внѣшняго непріятеля, у него еще явятся внут-

реніе враги, а это неизбежно! И въ Китаѣ всѣмъ извѣстно, что для всякой борьбы нужны деньги, а затруднительнѣе китайскихъ финансовъ въ настоящее время трудно что и придумать.

Позволимъ себѣ замѣтить однако, что мы никогда не признаемъ правильно веденной войны съ Китаемъ, когда она будетъ состоять только или въ нападеніи на берега, или въ движеніи непремѣнно на одинъ только Пекинъ; а послѣдняя мѣра, какъ видно, считается всѣми какой то панацеей; она, кажется, имѣлась въ виду и при размолокѣ Россіи изъ-за кульджинскаго вопроса. Очень выгодно пугать такимъ движеніемъ азіатское правительство, заставить его сосредоточить всѣ свои силы вокругъ своей столицы для того, чтобы оно въ ней и задорилось, и въ тоже время оставило какъ можно слабѣе защищенными прочія провинціи, но это только одна сторона дѣла. Очень немудрено, что теперь подступъ къ столицѣ затрудненъ болѣе, чѣмъ въ прежнее время, и что нужны не такія силы, которыя можетъ привести съ собой европейская держава, чтобы взять столицу. Но это самое доказываетъ, что, когда начинаютъ вести войну съ Китаемъ, то должны имѣть въ виду не то, чтобы заставить правительство подписать какой нибудь трактатъ или сорвать столько-то милліоновъ. Я помню, какъ еще послѣ первой англійской войны въ 1840 г. китайцы съ презрѣніемъ отзывались объ англичанахъ, что они, вмѣсто того чтобы захватить Китай, позарились на деньги.—Дураки, говорили китайцы, имѣли въ рукахъ Чжэнь-Цзянь (подлинное Цзянь) и не умѣли захватить Тянь-ся (вселенной)! Въ глазахъ китайцевъ тотъ, кто воюетъ только изъ-за личныхъ интересовъ, есть разбойникъ; непріятель долженъ для признанія себя правымъ и для привлеченія на свою сторону народа смотрѣть на ту землю, которую онъ занялъ, какъ на свою неотъемлемую собственность на будущее время. Какъ быстро совершилось завоеваніе всего Китая тридцатью тысячами Манджуровъ, именно оттого, что они дѣйствовали въ этомъ духѣ! Для Франціи, какъ для Россіи, война должна заключаться именно въ подобной же мѣрѣ. Франція, прекративъ флотомъ на Цзянь всякое сообщеніе между сѣвернымъ и южнымъ Китаемъ, легко можетъ присоединить послѣдній къ своимъ сосѣднимъ владѣніямъ въ Тонкинѣ. А это порядочный кусокъ, послѣ котораго нечего будетъ завидовать англичанамъ, захватившимъ въ свои руки Индію. Южный Китай, самый лучшій край во всей имперіи, содержитъ въ себѣ множество благоприятныхъ для завладѣнія элементовъ; въ немъ еще много инородцевъ и разновѣрцевъ, которые также сильно выражаютъ свое неудовольствіе на правительство, какъ и китайцы. Не надобно забывать, что страшное возстаніе Тайпинговъ началось въ провинціи Гуанси, сопредѣльной съ Тонкиномъ, что провинція Юньнань, долго составлявшая особое мусульманское царство въ нижнемъ Китаѣ, была послѣ всѣхъ возвращена пекинскому двору, и то съ помощью французовъ же, которые доставляли изъ Кохинхины китайскому правительству оружіе и запасы для овладѣнія этой провинціей. Съ нея же, по моему мнѣнію, должны и начать французы одновременно съ движеніемъ флота вверхъ по Цзяну; завладѣвъ провинціей Юньнань, которая считается металлической житницей Азіи, французы оказываются владѣтелями всего Цзяна, такъ какъ Юньнань лежитъ на его верховьяхъ, и тогда отторженіе южнаго Китая будетъ полное.

Точно также, если бы и Россія, какъ совѣтуютъ нѣко-

торые, пришлось присоединиться къ Франціи, или по необходимости вести когда нибудь войну, то намъ не слѣдуетъ упускать изъ виду Манджурию и Западнаго края. Здѣсь и наступленіе, и побѣда вполне обеспечены. Стоитъ только подняться на пароходахъ съ нѣсколькими баталіонами вверхъ по Сунгари до Гириня и вся Манджурия въ нашихъ рукахъ; Гиринь такой же центральный пунктъ съ востока, какъ и Урумчи на западѣ; завладѣйте Урумчи, и всѣ владѣнія по сѣверную и южную сторону Тяньшана въ вашихъ рукахъ. Займите Гиринь, и не только Манджурию, но и самыя лучшія земли Монголіи будутъ въ вашихъ рукахъ сами собою! ¹⁾

В. Васильевъ.

ХРОНИКА.

Въ газетахъ было напечатано извѣстіе о ходатайствѣ мѣстнаго начальства относительно разрѣшенія продажи земель въ Сибири въ частныя руки, въ видахъ поощренія промышленности. По поводу этого слуха нынѣ высказываютъ свой взглядъ различныя газеты, и вотъ что говорятъ между прочимъ «Русскія Вѣдомости». «Слухъ этотъ былъ сообщенъ въ общей формѣ и подробности дѣла, весьма важныя въ этомъ случаѣ, пока еще неизвѣстны. Неизвѣстны даже, хотя бы въ нѣкоторой подробности мотивы, вызвавшіе это ходатайство. Фраза «въ видахъ поощренія промышленности» черезчуръ обща по своему содержанію. Тоже покровительствомъ промышленности мотивировалась раздача и продажа земель на Кавказѣ, въ Уфимской и Оренбургской губерніяхъ, но теперь уже стало извѣстнымъ, какого сорта промышленность имѣлась въ виду и какого разбора промышленники получили при этомъ поощреніи. Понятно поэтому то вниманіе, съ которымъ останавливается на этомъ слухѣ газета «Сибирь». Газета приводитъ краткій очеркъ бывшихъ въ прошломъ и настоящемъ столѣтіи попытокъ водворенія частнаго землевладѣнія въ Сибири путемъ раздачъ и пожалованій. А вотъ и результаты, отмѣчаемые газетою: «Что случилось съ этими землями съ переходомъ ихъ въ частную собственность? Прощло ли на нихъ земледѣліе? Послужили ли онѣ къ основанію фабрикъ и заводовъ? Ничуть не бывало. Изъ всѣхъ земель частныхъ собственниковъ мы знаемъ не болѣе 2 — 3 участковъ, которые даютъ своимъ хозяевамъ кое-какой доходъ. Въ Тобольской губерніи извѣстна одна землевладѣлица, самолично устроившая на своей землѣ ферму. Лосевская и Бейтоновская (Лосевъ и Бейтонъ получили земли въ Иркутской губ. въ прошломъ столѣтіи, Ред.) земли, по вырубкѣ на нихъ лѣса, остаются втунѣ лежащими. Ни на одномъ «собственномъ участкѣ» не заведено ни сельскаго хозяйства, ни какого-нибудь промышленнаго заведенія. Даже крестьяне не арендуютъ этихъ земель, по обилію своихъ общинныхъ. Единственный источникъ дохода частно-владѣльческихъ земель—это лѣсъ, но при нашей безхозяйственности онъ, конечно, будетъ скоро истребленъ, и тогда земли будутъ пустовать, не принося никакого дохода. Если бы, — замѣчаетъ газета далѣе, — въ Сибири въ средѣ частныхъ лицъ чувствовалась потребность въ «собственныхъ земляхъ», то никто не мѣшалъ бы имъ покупать заброшенныя земли нынѣшнихъ собственниковъ, которые не рады своимъ землямъ. Откуда же и у кого явилась потребность въ собственной землѣ для промышленныхъ заведеній?»

¹⁾ Предоставляя настоящія соображенія стратегической политики на отвѣтственность автора, мы полагаемъ однако, что у насъ дѣло не дошло до такой крайности. Въ качествѣ органа, не воинствующаго, а разсматривающаго гражданскія и мирныя побѣды на востокъ, мы должны сказать, что покореніе совершается не однимъ оружіемъ; доказательствомъ служить вліяніе Англии въ Китаѣ. На эти стороны политики мы преимущественно должны обратить вниманіе и имъ посвятимъ особую статью.

Желательно было бы, по справедливому мнѣнію газеты «Сибирь», чтобы не измѣнился нынѣшній взглядъ правительства на сибирское, чисто-государственно-общинное землевладѣніе, и если учредится здѣсь особое управление государственными имуществами, то чтобы задачей его была не продажа земель, а правильное ихъ распредѣленіе между поселеніями, рациональное устройство земельного и особенно лѣсного хозяйства какъ въ государственныхъ, еще свободныхъ земляхъ, такъ и въ земляхъ общинныхъ. Тогда Сибирь будетъ обеспечена въ своей судьбѣ и будетъ готова принять еще миллионы людей труда, въ чемъ она по преимуществу нуждается. Промышленность, въ какой Сибирь нуждается, процвѣтетъ, Богъ дастъ, и на общинныхъ земляхъ!» Приводимый взглядъ свойственъ не только сибирякамъ, но и всѣмъ благомыслящимъ людямъ, желающимъ предупредить въ Сибири могущее прибавиться ко всѣмъ другимъ бѣдамъ еще расхищеніе земель.

«Новому Времени» изъ Кронштадта пишутъ, между прочимъ, слѣдующее: «31-го августа, клиперъ «Разбойникъ» пришелъ во Владивостокъ изъ своего продолжительнаго крейсерства по Охотскому морю, съ цѣлью прекращенія незаконной торговли спиртными напитками, производимой американцами по всему побережью полуострова Камчатки и прилегающихъ острововъ. Кроме того, клиперъ «Разбойникъ» имѣлъ специальное назначеніе прекратить хищническое истребленіе котика американскими промышленниками, до сихъ поръ безконтрольно распоряжавшимися у береговъ нашего дальняго Востока. Крейсерство клипера было очень удачное и принесло пользу какъ краю, такъ и инородцамъ, попявшимъ въ неоплатную кабалу разнымъ проходивцамъ, привыкшимъ вымѣнивать дорогія шкуры бобровъ, соболей и котика на плохой, дешевый ромъ, которымъ спаивались положительно цѣлые селенія. Клиперу «Разбойникъ» удалось, во время своего крейсерства, захватить одно судно, занимавшее незаконной торговлей спиртными напитками. Судно это, носившее американскій флагъ, прислано, подъ командой лейтенанта Форгмана, во Владивостокъ, гдѣ, вѣроятно, будетъ продано съ аукціона».

«Сѣверное Телеграфное Агентство» сообщаетъ изъ Кяхты отъ 3-го сентября, что военныя дѣйствія между Франціей и Китаемъ вліяютъ угнетающимъ образомъ на калганскій рынокъ. Пушкина вовсе безъ спроса. Телеграммы о закрытіи портовъ и разграбленіи европейскаго квартала Фу-Чеу произвели удручающее впечатлѣніе; интересы кяхтинскихъ частотворцевъ, вѣроятно, пострадали. Передвиженіе чаевъ пока довольно успѣшное.

Въ № 94 «Собранія узаконеній и распоряженій правительства», отъ 4-го сентября 1884 года, напечатано распоряженіе управляющаго министерствомъ финансовъ: о расширеніи операций сибирскаго въ городѣ Томскѣ общественнаго банка.

Газ. «Владивостокъ» очень горячо отстаиваетъ переселенцевъ отъ опеки чиновниковъ, вполне основательно доказывая, что въ переселенческомъ управленіи нѣтъ никакой надобности, ибо чиновники больше заглядываютъ въ семейныя дѣла переселенцевъ и не могутъ указать имъ, гдѣ земля лучше, гдѣ она негодна, селятъ на негодной землѣ и т. п. Не принося ровно никакой пользы дѣлу переселеній, южно-уссурійское переселенческое управленіе, однако, поглощаетъ болѣе 10,000 р. въ годъ, не считая услугъ землемѣровъ, врачей и полиціи. Отчетовъ по управленію нигдѣ не публикуется.

«Новому Времени» пишутъ изъ Яркенда, что тамъ находится въ настоящее время англичанинъ, Andrew Dalgleish, задержанный было китайцами на караулѣ, но потомъ пропущенный. Англичанина этого туземцы зовутъ Чота-Саибъ; онъ пріѣзжалъ уже въ Кашгаръ ранѣе, при Якубъ-бекѣ, и въ прошломъ году. Въ нынѣшній свой пріѣздъ онъ привезъ въ Яркендъ тысячъ на 5 мануфактурнаго и мелочнаго товара, который почти весь распродалъ сравнительно дешево. Полагаетъ остаться въ Яркендѣ около шести мѣсяцевъ и, за неимѣніемъ товара, занимается да-

ровымъ леченіемъ туземцевъ и пріобрѣтеніемъ расположенія китаецевъ мелкими подарками.

Въ «Новостяхъ» при передачѣ свѣдѣній объ экспедиціи Г. Н. Потанина сказано, что члены экспедиціи въ Тянь-Цзинѣ запасались всѣмъ необходимымъ для путешествія по Китаю. Намъ извѣстно, что въ Тянь-Цзинѣ Г. Н. Потанинъ со спутниками пробылъ нѣсколько дней и заготовленій здѣсь не происходило. Изъ Тянь-Цзина онъ направился къ Пекину во внутренней Кчтай и пріготовленія его начались только въ Пекинѣ:

Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» сообщаютъ, что на разсмотрѣніе государственнаго совѣта будетъ въ непродолжительномъ времени внесенъ проектъ объ учрежденіи по рѣкѣ Ленѣ правительственнаго пассажирскаго пароходства извѣстнымъ капиталистомъ Иннокентіемъ Михайловичемъ Сибиряковымъ.

Въ Иркутскѣ, по словамъ газеты «Сибирь», полученъ указъ правительствующаго сената г. генераль-губернаторомъ Восточной Сибири, коимъ признано, что администрація по несостоятельности бр. Бутиныхъ учреждена неправильно и должна быть закрыта. Говорятъ, что администрація кредитовалась на 600 т. у московскихъ купцовъ для продолженія дѣлъ въ этомъ году, но что М. Д. Бутинъ находилъ такой кредитъ недостаточнымъ. Слышно также, что участвующіе въ администраціи юристы ходатайствовали предъ г. генераль-губернаторомъ В. С. о пріостановленіи исполненія указа сената... но это уже не вѣроятно, хотя утверждаютъ, что правда. Указъ сената исполняется.

Странная роль юристовъ въ Сибири! можемъ прибавить отъ себя.

Въ то время, когда изыскиваются средства облегчить повинности, намъ пишутъ, что дорогу миллионера—банкрота, винокура Бутина, въ Забайкальѣ крестьяне исправляютъ такъ натуральною повинностью. Счастливы эти винныя заводчики!

КАКЪ ДѢЛА ПОПАЛИ ВЪ БАНЮ.

Недавно г. полицейскимъ надзирателемъ города Киренска производилась опись имущества по иску разныхъ лицъ въ домѣ мѣщанина К. В. При производствѣ этой описи, г. надзирателю и депутатамъ П. и К. для осмотра подлежащей описи бани необходимо было войти въ нее, и каково же было ихъ удивленіе, когда они увидѣли въ этой банѣ кучу уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ нашего окружнаго суда, и чуть ли не полный сводъ законовъ; рассмотрѣніемъ и рѣшеніемъ дѣлъ этихъ занимается лишенный правъ и преимуществъ ссыльный мѣщанинъ Ч., который составляемые имъ въ банѣ по дѣламъ доклады и рѣшенія выноситъ для подписи гг. членамъ суда, квартирующимъ тутъ же на одномъ дворѣ въ домѣ Л.

Некрологъ. 22-го августа въ Москвѣ скончался извѣстный инженеръ, тайный совѣтникъ П. С. Клевецкій, который былъ родомъ изъ Сибири. Образованіе свое онъ получилъ въ институтѣ путей сообщенія, изъ котораго былъ выпущенъ въ 1846 г. первымъ ученикомъ. Клевецкій участвовалъ въ постройкѣ николаевской желѣзной дороги, потомъ перебивалъ директоромъ разныхъ желѣзныхъ дорогъ, а послѣднее время занималъ должность главнаго инспектора русскихъ желѣзныхъ дорогъ. Онъ былъ также дѣятельнымъ членомъ въ комиссіи гр. Баранова. 25-го августа, на Ваганьковскомъ кладбищѣ, въ Москвѣ происходило погребеніе тѣла покойнаго. Отпѣваніе совершено въ церкви Симеона Столпника, откуда въ 12-мъ часу дня длинной вереницей потянулась печальная процессія къ кладбищу. Впереди ея желѣзнодорожныя служащіе несли вѣнки, между которыми особенно выделялся бѣлый серебряный вѣнокъ отъ департамента желѣзныхъ дорогъ. Остальные вѣнки были отъ инспекцій дорогъ, прилегающихъ къ Москвѣ. Затѣмъ слѣдовало шесть богатыхъ подушекъ съ ордемами покойнаго, а за ними, на высокомъ балдахинѣ—гробъ, сопровождаемый представителями желѣзнодорожныхъ учреждений и сослуживцами покойнаго. На погребеніе за день прибыли изъ Петербурга управляющій николаевской желѣзной до-

роги г. Михальцевъ и многіе инженеры. Покойный оставилъ по себѣ добрую память своею продолжительною службой. По отзывамъ всѣхъ знавшихъ его и его дѣятельность покойный оставилъ по себѣ добрую память человѣка безупречно честнаго и горячо преданнаго дѣлу.

Спеціальная телеграмма «Новаго Времени» передаетъ изъ Москвы отъ 4-го сентября, что тамъ въ этотъ день скончался М. И. Орфановъ (псевдонимъ—Мишля), извѣстный въ литературѣ талантливыми очерками изъ быта ссыльныхъ въ Сибири, печатавшимися въ «Отечественныхъ Запискахъ» и другихъ по-временныхъ изданіяхъ. Очерки Орфанова-Мишля вышли отдѣльно въ одномъ томѣ, подъ заглавіемъ «Въ дали». Мы лично знали М. И. Орфанова и посвятимъ ему некрологъ.

Получено въ редакціи «Восточнаго Обозрѣнія» въ пользу семьи И. В. Щеглова чрезъ редакцію «Вудильника» отъ М. М. Чемоданова 10 р. и О. М. Капъ 3 р., затѣмъ отъ «Сибиряка» сто рублей, которые и препровождены по назначенію; сверхъ того этотъ же «Сибирякъ» предлагаетъ пожертвовать въ восточно-сибирскій отдѣлъ географическаго общества необходимые въ данную минуту на продолженіе изданія трудовъ И. В. Щеглова 120 р., о чемъ мы и доводимъ до свѣдѣнія отдѣла и иркутскихъ почитателей покойнаго.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Бухтарминскій край (корресп. „Восточ. Обозр.“). Областная администрація усиленно хлопочетъ о дозволеніи киргизамъ чингистайской волости перекочевывать на правую сторону рѣки Бухтармы, на не занятія крестьянами кабинетскія земли; сами же киргизы предлагаютъ за перепускъ въ горы тысячи юргъ со скотомъ тысячу рублей. Само собою разумѣется, для управленія землями кабинета лестно получить эту тысячу за непригодныя для земледѣльской культуры долины и горы. Но слѣдуетъ обратить вниманіе и на то, какъ отзовется добыча этихъ тысячъ на крестьянскомъ населеніи. Очевидно, что съ переходомъ киргизъ за Бухтарму не обойдется безъ бывшихъ прежде постоянныхъ столкновеній киргизъ съ крестьянами.

Населеніе Бухтарминскаго края шло въ авангардѣ войскъ и военныхъ заселеній, не справляясь съ трактатами; гонимый за вѣру народъ, замѣтивъ ущелье „проходной“, пробрался на Бухтарму и своей удачей отодвинулъ кочевниковъ. Недалеко то прошлое, когда генераль Хрущовъ, слѣдуя для осмотра мѣстности, гдѣ нужно поставить пикетъ (нынѣ Катонъ-карагайскій отрядъ), нашель крестьянскія деревни, и, вмѣсто кочевниковъ, его встрѣтили съ хлѣбомъ и солью русскіе, осѣдло живущіе люди. Бухтарминцы-каменщики зашли, когда кабинетъ и не помышлялъ еще о владѣніи этимъ краемъ, зашли, устроились и послали повинную Екатеринѣ, которая и приняла ихъ вторично въ подданство. Много стоило труда этимъ пионерамъ захватить край, населенный въ то время кочевниками, дорого и поплатились эти смѣльчаки за свою временную свободу: живьемъ жарили оплошавшихъ удалцовъ, тысячи лошадей угнаны баранчачами безъ возврата. Положимъ, оплачивали и бухтарминцы, но киргизы всетаки у нихъ въ долгу. Солонцовы дошли до рѣчки Мало-Нарымки и застроились, пришли китайцы и прогнали ихъ, и пришлось отступить съ постройками, такъ какъ не хватило силы защищаться; хотя, положимъ, отодвинулись на двѣ версты и устояли, но до сихъ поръ, какъ дань платять, теряютъ въ годъ по 30—60-ти лошадей: устеречь невозможно при потачкѣ конокрадамъ. Съ трудомъ, усиліями и громадными жертвами бухтарминцы, захватывая мѣста подъ поселенія, должны были отвоевывать земли для пашни, покосовъ и выгона, на которыхъ всетаки держались китайцы и киргизы. На помощь въ борьбѣ съ первыми являлись трак-

таты и войска, а со вторыми надо было управляться самимъ, ибо областная администрація, желая имѣть киргизъ подданными, ублажала, а низшіе агенты этой администраціи, зачуявъ поживу отъ этихъ новыхъ подданныхъ, мирволили имъ, оставляя грабежи безнаказанными, помимо того, что уходило въ карманы и чемоданы лакомыхъ до соболей и ковровъ прежнихъ уѣздныхъ начальниковъ. При такихъ условіяхъ населенію ничего не оставалось дѣлать, какъ гнать киргизъ и возвращать похищенное грабежомъ же. Изъ этого начали возникать дѣла о столкновеніяхъ крестьянъ съ киргизами; исписались тысячи листовъ бумаги и десятки такихъ дѣлъ до сихъ поръ лежать не рѣшенными. Наконецъ, особымъ распоряженіемъ генералъ-губернатора Западной Сибири киргизы были выдворены съ Бухтармы. Столкновенія съ крестьянами прекратились. Но вотъ теперь опять хотятъ киргизъ свести въ столкновеніе съ крестьянами. Что же будетъ тутъ выгоднаго?

Ташкентъ (корресп. „Вост. Обозрѣнія“). Недавно отличились наши гг. любители драматическаго искусства. Нашъ городской театръ отданъ по контракту на 5 лѣтъ антрепренеру г. Садовникову; вновь пріѣхавшая труппа г. Садовникова своихъ декорацій и другихъ принадлежностей сцены пока не имѣла и пользовалась любительскими декораціями, за что уплачивала деньги. На 6-е августа театральныя декораціи были сданы фокуснику Эпштейну, деньги любителямъ были уплачены; но г. Эпштейнъ не пожелалъ давать спектакль 6-го числа и свое право на декораціи въ этотъ вечеръ передалъ по документу г. Садовникову. Послѣдній выпустилъ уже афиши, какъ вдругъ дня за два до спектакля декораціи, занавѣсъ, поддуги и другія принадлежности со сцены были убраны по распоряженію г. Ульянова, распорядителя кружка любителей, который послѣднее время за что-то негодовалъ на г. Садовникова. Актеры были поставлены въ затруднительное положеніе, изъ котораго благодаря содѣйствію разныхъ лицъ выпутались, и спектакль прошелъ благополучно. Зачѣмъ понадобились любителямъ декораціи и занавѣсъ, аллахъ вѣдаетъ; они въ этотъ день не играли. Такъ вотъ такіе-то господа еще величаютъ себя любителями драматическаго искусства. Нечего сказать, хорошіе любители!

Наши „Туркестанскія Вѣдомости“ нѣтъ, нѣтъ, да и ознаменуютъ себя курьезомъ.

Въ послѣднемъ 31-мъ № помѣщала небольшая выдержка изъ одного англійскаго періодическаго изданія. По поводу этой выдержки сдѣлана выписка слѣдующаго содержанія: „мы обязаны любезности г. Малевинскаго тѣмъ, что имѣемъ возможность печатать отъ времени до времени выдержки изъ иностранныхъ газетъ. Ред.“

Кто такой г. Малевинскій, знаютъ, конечно, только немногіе жители Ташкента, а жители другихъ городовъ, конечно, не знаютъ. Въ чемъ заключается заслуга г. Малевинскаго? Неужели можно считать подвигомъ или чѣмъ либо выдающимся переводъ крохотной замѣтки въ 30, 40 строкъ? Какъ, почему, для чего officialный органъ рекламируетъ какого-то чиновника г. Малевинскаго? Все это очень странно, неясно, туманно и поневолѣ наводитъ читателя на мысли, служащія не въ пользу почтеннаго редактора и редакціи. Послѣ этого пришлось бы рекламировать: благодаря любезности наборщиковъ Сидорова, Андропова и Егорова мы имѣемъ возможность издавать газету! Бесплатно ли переводить г. Малевинскій, аллахъ вѣдаетъ, да если и бесплатно, то это далеко не подвигомъ, не доблесть какая. Въ болѣе солидныхъ изданіяхъ люди науки, люди, составившіе себѣ имя, а не гг. Малевинскіе помѣщали дѣйствительно капитальныя, солидныя статьи бесплатно, но ни разу не удостоивались такой чести, какъ г. Малевинскій, да еще въ officialномъ органѣ. Странно, очень странно!

За то вотъ никто не принесетъ благодарности другому господину, фамилія котораго тоже начинается на букву М. Одинъ чиновникъ, завѣдывавшій недавно остатками фермы, теперь же завѣдующій библиотеккой и музеемъ, въ теченіе восьмимѣсячнаго своего служенія при библиотекѣ не составилъ даже каталога ни къ музею, ни къ библиотекѣ (сравнительно небольшой), между тѣмъ многіе посетители библиотеки еще съ января мѣсяца внесли по рублю за право имѣть каталогъ, который при нѣкоторой долѣ труда возможно составить даже въ теченіе мѣсяца (около 3,000 названій книгъ). Чтобы въ „Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ“ напечатать объ этомъ!

Сообщимъ далѣе оригинальный случай благотворительности.

Въ началѣ августа въ саду „Каскадъ“, гдѣ скандалы перѣдки, между г. Ш. и П. завязалась перебранка, окончившаяся дракой; г. Ш. побилъ П., причеиъ пустилъ въ ходъ даже палку. П., конечно, обидѣлся и уже собирался жаловаться въ судъ, какъ г. Ш. предложилъ ему помириться. Миротворчество состоялось на слѣдующихъ условіяхъ: г. Ш. обязался внести въ синагогу 25 руб. и 50 въ мѣстное благотворительное общество.

Въ городѣ у насъ имѣется притонъ картежниковъ, содержимый однимъ евреемъ. Еврей этотъ, торговецъ и закладчикъ, извѣстенъ многими скандальными и грязными исторіями. За помѣщеніе содержатель беретъ 5 р. въ вечеръ, за каждую игру картъ 5 р. и тутъ же продаетъ водку, пиво, закуски. Самъ содержатель тоже не прочь поиграть; но разъ былъ уличенъ въ шулерничествѣ и жестоко побитъ. Существованіе притона многимъ извѣстно, собираются тамъ чуть не ежедневно.

Иркутскъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Недавно Иркутскъ чуть не сдѣлался ареной еврейскаго погрома. У содержателя портерной лавки, Вилека, была сидѣлица, русская. Къ ней, передъ вечеромъ, зашелъ съ работы ея любовникъ, плотникъ, и сталъ звать ее домой. Вилекъ не отпускалъ ея; завязалась ссора, потомъ драка. Вилекъ ударилъ плотника по головѣ чѣмъ-то желѣзнымъ, кажется, дверной задвижкой, и проломилъ ему голову. На крикъ плотника сбѣжался народъ и, мало-по-малу, набралось до 1,500 человекъ. Вилекъ скрылся. Толпа разбила его портерную. Явилась полиція, и толпа разошлась. Плотникъ, съ проломленной головой, лежитъ теперь въ больницѣ. На евреевъ у насъ перѣдко слышатся жалобы и обличенія, но что такое еврей сравнительно съ ссыльными, одолѣвающими насъ.

Всякаго рода мазурики, ссылаемые на житье въ Иркутскую губернію, извѣстно, всегда стараются попасть на жительство въ Иркутскъ, и очень часто успѣваютъ въ этомъ. Это одна сторона медали. А другая—та, что и поселяемые въ деревняхъ не только изъ сосланныхъ на житье, но и на поселеніе, червонные и другихъ мастей валецы, скоро успѣваютъ завестись видами на жительство въ городѣ и переносить сюда свою дѣятельность. О мелкихъ кражахъ и говорить нечего; это—явленіе ежедневное, на которое даже не обращаютъ вниманія; но бываютъ случаи цѣлой организаціи кражъ. Еще недавно оказалось, что ссыльно-поселенецъ Сидоровъ открылъ въ городѣ, на имя одной крестьянки или мѣщанки, номера для пріѣзжающихъ, гдѣ пріѣзжающихъ безпрестанно обирали и, наконецъ у одного купца похитили 7,000 р. Полиція распорядилась закрыть номера, а Сидорова выслать въ волость, съ тѣмъ, чтобы ему видовъ на отлучки въ городъ не выдавали. Но мѣсяца черезъ полтора онъ снова появился въ городѣ, и опять съ увольнительнымъ видомъ отъ волости. Полиція принялась опять высылать его, а онъ засыпалъ всѣ подлежащія и неподлежащія власти жалобы на притѣсненія полиціи. Но полиціи въ городахъ предоставленъ безусловный надзоръ за ссыльными; если полиція требуетъ, чтобы ка-

кому нибудь ссыльному не выдавалось вида на жительство, то волостное начальство также безусловно обязано выполнить это требованіе. Нарушеніе этого правила есть превышеніе власти; только слабость со стороны высшихъ властей можетъ оставить безнаказанными такія явные нарушенія порядка. Если бы полиція строго смотрѣла за поселенцами, а волостныя начальства точнѣе выполняли полицейскія требованія о невыдачѣ видовъ на отлучки въ городъ заподозрѣннымъ въ дурномъ поведеніи поселенцамъ, то въ городѣ было бы гораздо спокойнѣе и безопаснѣе. Нужно указать еще на одну мѣру, правда, очень крутую, но иногда не бесполезную: по уставу о ссыльныхъ, начальникъ губерніи имѣетъ право собственною властью выслать извѣстнаго ему по дурному поведенію ссыльно-поселенца въ отдаленный округъ, а съ разрѣшенія генералъ-губернатора— даже въ другія губерніи. Эта мѣра, сколько мнѣ извѣстно, не практикуется; а примѣнить ее къ нѣкоторымъ личностямъ было бы очень нужно.

Красноярскъ (корресп. „Вост. Обзорѣнія“). Борьба съ преступленіями продолжается, кражи и грабежи въ городѣ не прерываются. Скажемъ кое что о принимаемыхъ мѣрахъ. Недавно полиція прибѣгала по высленію изъ города „безпокойныхъ“ поселенцевъ. Но какіе это поселенцы?—живущіе въ Красноярскѣ по 15—20 лѣтъ безвыѣздно, занимающіеся мастерствомъ, старцы по 60—70 лѣтъ отъ роду (Соболевскій, Козыревскій, Григорьевъ и др.). Эти поселенцы, какъ имъ было заявлено, „высланы за безпокойный характеръ“. Между тѣмъ ни одинъ изъ нихъ за все время своей ссылки ни разу даже въ каталажкѣ не сидѣлъ. Какое же безпокойство и кому причинили они, и почему не высланы за буйство, пьянство и драку тѣ поселенцы, которые сидѣли въ каталажкахъ и отмѣчены въ книгахъ о содержащихся подъ стражей? Разгадывать не беремся.

Полицейскія слѣдствія по разнымъ уголовнымъ дѣламъ у насъ, въ Сибири, ведутся обыкновенно такъ. Если ничего не обнаруживается полицейскимъ розыскомъ, то формальное слѣдствіе еще меньше оставляетъ надежды на раскрытіе преступленія. Полицейскіе слѣдователи заботятся только о томъ, чтобы показать больше оконченныхъ дѣлъ по отчетности, и ограничиваются только самыми необходимыми спросами, такъ что каждое слѣдствіе выходитъ не длиннѣе воробьиного носа. Письмоводитель пристава, если не съ похмѣлья, печетъ такія слѣдствія какъ блины—нѣсколько дѣлъ въ одинъ день, а приставъ только подписываетъ, не зная въ большинствѣ случаевъ, о чемъ были допросы. Онъ твердо увѣренъ только въ одномъ, что виновныхъ нѣтъ, слѣдовательно и заботиться нечего. Если же случайно и изобличаются виновные, то можно впередъ предсказать, что слѣдствіе будетъ непремѣнно переислѣдовано, по требованію судебного мѣста, черезъ особаго чиновника, вслѣдствіе неодолимыхъ, при всей снисходительности нашихъ судовъ, упущеній и неправильностей. Въ такихъ случаяхъ дополнительное производство возлагается на столоначальниковъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ, совѣтниковъ губернскаго суда, губернскихъ стряпчихъ, чиновниковъ особыхъ порученій и засѣдателей окружныхъ судовъ. Изъ нихъ стряпчие и чиновники особыхъ порученій, какъ лица, не обязанныя занятіями въ присутственныхъ мѣстахъ, командированы въ округа и круглый годъ проводятъ въ разъѣздахъ, исправляя и замазывая погрѣшности земской полиціи; для исправленія же всякихъ мерзостей со стороны городской полиціи существуютъ всѣ прочіе слѣдователи, обязаные въ то же время отлучаться и за свои части. Въ особенности же бремя порученій тяжело для засѣдателей окружныхъ судовъ, изъ которыхъ каждый обязанъ разсмотрѣть и рѣшить по суду не менѣе 30 дѣлъ въ мѣсяцъ, на что и употребляетъ полсутки ежедневно за 40 руб. въ мѣсяцъ

жалованья, такъ что для производства слѣдствій остается ему ночь. Правда, начальство иногда откомандировываетъ такого засѣдателя отъ суда, и впредь до окончанія имъ слѣдственныхъ работъ командировать для исправленія его обязанностей по суду особаго чиновника, но это дѣлается только въ вопіющихъ случаяхъ. Такъ, напри- мѣръ, въ маѣ сего года откомандированъ засѣдатель минусинскаго окружнаго суда Максимовичъ для окончанія находящихся у него двадцати девяти дѣлъ по 57 преступленіямъ, а на мѣсто его посланъ столоначальникъ гражданскаго суднаго стола общаго губернскаго управленія Радловскій. Въ другихъ же случаяхъ, если ходатайство слѣдователя объ увольненіи его отъ прямыхъ обязанностей застанетъ начальство въ недобрый часъ, то слѣдователь получаетъ угрозы. Такъ въ 1881 году, когда засѣдатель ачинскаго окружнаго суда Лущниковъ просилъ о командированіи въ помощь ему только счетоводства по дѣлу о злоупотребленіяхъ въ назаровскомъ воло- стномъ правленіи (см. корреспонд. „Восточн. Обозр.“ № 18), то получилъ отвѣтъ отъ бывшаго губернатора Лохвицкаго, что если онъ самъ не въ силахъ справиться съ дѣломъ, то можетъ подать прошеніе объ отставкѣ. Конечно, получивъ такое предписаніе, засѣдатель снова заперъ въ сундукъ многотомное дѣло и оставилъ его безъ всякаго движенія въ теченіе почти года времени. И вышло хорошо: никто даже не позаботился послать ему повторенія о скорѣйшемъ окончаніи слѣдствія. На сколько справедливы и законны всѣ такіа дѣйствія, вопросъ другаго рода; скажемъ только одно, что подобный беспорядокъ будетъ продолжаться, не смотря на всѣ раскомандировки одного чиновника вмѣсто другаго, до тѣхъ поръ пока выборъ должностныхъ лицъ на службу по полиціи не будетъ удачнѣе. А самое главное, когда Сибирь дождется судебныхъ слѣдователей и новаго суда, который доступенъ уже Европейской Россіи, тогда жалобы на слѣдственную часть сами собою прекратятся.

Изъ села Крутинскаго Тобольской губ. (корресп. „Вост. Обозр.“). Въ селѣ Крутинскомъ (Тюкалинскаго окр. Тоб. губ.) суще- ствуетъ 20 лѣтъ сельское училище. Не смотря на то, что на всю волость съ 10,000 населеніемъ одна только школа, число учащихся никогда не превышало 20-ти человѣкъ, хотя съ первыхъ дней открытія этой школы учащихся числилось болѣе 50-ти человѣкъ; затѣмъ это количество постепенно уменьшалось и дошло до 20-ти. Все это оттого, что въ наше училище яко бы за неимѣніемъ лицъ съ правами назначались учителями и учительницами разныя лица, не имѣющія надлежащаго права, или просто дочери и родственницы вліятельныхъ мѣстныхъ лицъ. Эти учителя и учительницы далеко не удовлетворяли требованіямъ хорошихъ и опытныхъ педагоговъ. Нашъ народъ, ничего не видя добраго отъ училища, въ послѣдніе годы сталъ бѣгать отъ него. Нужно замѣтить, что при открытіи школы общество назначило отъ себя преподавателю 200 р. въ годъ сверхъ отпускаемаго отъ казны. И такъ эти 200 р. платились нѣсколько лѣтъ, т. е. до тѣхъ поръ, когда въ школѣ уже не оставалось ни одного учащагося. И вотъ, какъ видите, крутинская школа не процвѣтала, а только офици- ально слыла за школу; но, наконецъ, дождалась добраго человѣка. Въ прошломъ году назначили учительницу, дѣвицу, окончившую курсъ въ женской гимназіи, Сорокину. Крестьяне, по привычкѣ-ли, или по чему другому, не такъ-то ласково встрѣтили Сорокину, такъ что, когда Сорокина вступила въ должность, учащихся было мало, ибо не вѣрилось, чтобы къ намъ прислали добраго человѣка, но мало-по-малу увидѣли, что Сорокина и дѣло свое хорошо знаетъ, и вни- мательно относится къ своей обязанности. Нужно замѣтить, что со времени введенія воинской повинности въ крутинской школѣ до нынѣшняго года ни одного мальчика не вышло съ правомъ на

льготу по воинской повинности, но г-жа Сорокина въ столь корот- кое время показала мужичкамъ, что ихъ дѣти могутъ наравнѣ съ другими сословіями пользоваться правами на льготу по воинской повинности. Нынѣ получили свидѣтельства 3 мальчика изъ 6-ти бывшихъ въ старшемъ отдѣленіи, а число учащихся возросло до 40 человѣкъ.

Кажется, дѣло направилось, но къ несчастію скоро Сорокина подверглась гоненіямъ отъ сельскихъ тузовъ.

Итакъ пошла исторія, исторія гадкая. Одинъ изъ этихъ тузовъ, нашъ волостной писарь, замышляя какъ нибудь лишить учительницу мѣста и предоставить послѣднее своему родному брату, кончившему курсъ въ учительской семинаріи, началъ прибѣгать къ низкимъ средствамъ. Напримѣръ, у одной особы вымазали дегтемъ ворота; писарь назвался защитникомъ сказанной особы, внушилъ и на- толковалъ, что виновница—учительница и что не нужно упускать случая, нужно наказать учительницу, и въ то же время отпра- вляется съ доброжелательствомъ къ учительницѣ, которой нагова- риваетъ, что на нее написана просьба за то-то, про то-то, словомъ запугалъ и огорчилъ бѣдную ни въ чемъ неповинную дѣвушку и до- стигъ своей цѣли, убѣдилъ ее перепроситься въ другое село; напи- салъ отъ учительницы тутъ же прошеніе о переводѣ ея въ другое мѣсто, взялъ прошеніе отправить по принадлежности, словомъ, успокоилъ учительницу, которая, не зная интриги писаря, со слезами благодарила его; но дѣло вышло иначе, писарь имѣлъ пе- осторожность высказать старшинѣ, что учительницу напугалъ и взялъ отъ нея прошеніе, высказалъ притомъ, что онъ учительницѣ сказалъ, что и старшина вообще недоволенъ ею. Что же вышло? Старшина понялъ подлость писаря, и сейчасъ же дошло до свѣдѣ- нія учительницы; когда же разбиралось это дѣло въ частности, то оказалось, что писарь не только обидѣлъ учительницу изложеннымъ обстоятельствомъ, но позволилъ себѣ требовать, чтобы учительница полюбила его (есть факты налицо), а бѣдная дѣвушка все тер- пѣла и переносила, наконецъ, въ довершеніе всѣхъ неприятностей, писарь позволилъ публично и среди улицы нанести учительницѣ та- кое оскорбленіе, котораго достойны только публичныя женщины. И въ этомъ многія видятъ тоже средство къ скорѣйшему удаленію учительницы.

Въ данную минуту и писарь, и учительница уѣхали въ городъ; писарь—за тѣмъ, чтобы во что бы то ни стало выжить учитель- ницу изъ с. Крутинскаго, а учительница оправдать себя въ глазахъ начальства, и въ случаѣ надобности просить освидѣтельствовать ее. Вотъ что можетъ сдѣлать погоня за насущнымъ хлѣбомъ: честная дѣвушка рѣшается отдать себя на освидѣтельствованіе.

Судите сами, каково положеніе нашей сельской школы подъ вліяніемъ писарей.

Крестьянцѣ.

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ КРЕСТЬЯНСТВА ВЪ СИБИРИ *).

I.

Селеніе въ Сибири составляетъ самостоятельную общину. Иногда къ этой общинѣ причисляется одинъ или нѣсколько новыхъ заселковъ-заимокъ. Сибирское селеніе отличается отъ російскаго тѣмъ, что построено почти всегда безъ всякаго

*) Статья эта составлена по матеріаламъ, доставленнымъ г. Дева- товскимъ, которые составляютъ весьма цѣнный вкладъ въ литературу о сибирскомъ хозяйствѣ. Ред.

плана; каждый домохозяинъ здѣсь занимаетъ подъ усадьбу земли сколько ему угодно, и если бы встрѣтилось стѣсненіе отъ того, что сосѣднія мѣста заняты, онъ свободно выселяется на край, гдѣ беретъ мѣста столько, сколько хватитъ силы загородить, поэтому сибирскія селенія менѣе опасны въ пожарномъ отношеніи. Форма домовъ весьма разнообразна; въ Томской губерніи излюбленный планъ дома — это крестовый домъ, гдѣ 3 комнаты теплыхъ и четвертая холодная сѣни; затѣмъ слѣдуетъ домъ „пяти-стѣнка“, въ 2 комнаты—кухня и горница; одна изба съ сѣнями обозначаетъ уже крайній недостатокъ. Вообще можно сказать, что изъ 100 домовъ 25 имѣютъ три комнаты, болѣе 50 домовъ въ 2 комнаты и 25—въ одну комнату. Кромѣ того, при всякомъ домѣ между службами строится „задняя изба“ — это прачешная, пивоварня, пріютъ для птицы, иногда для телятъ и ягнятъ. На краю селенія вѣковыя кучи навоза. Въ нѣсколькихъ стахъ саженьяхъ отъ селенія холодникъ (мертвецкая изба); на нѣсколько верстъ кругомъ селенія поскотина (околица). Земле-владѣніе, или, вѣрнѣе сказать, землепользованіе—общинное; границы между селеніями или общинами по большей части обычныя—условныя; предѣломъ служитъ крайняя пашня крестьянина одного селенія; границъ, обставленныхъ можевыми знаками, почти нѣтъ; споры по землепользованію, а также между односельцами, почти никогда не бываетъ; всѣ уважаютъ обычное право, по которому паша землю всякій, гдѣ угодно и сколько угодно, только не тронь вспаханной кѣмъ либо полосы; рядомъ къ сосѣду можно подпахаться на столько, чтобы не задѣть рогалемъ за рогаль, но на столько близко никто ни къ кому не подпахивается. Дѣлятся только сѣнокосными угодьями, и то не въ каждомъ селеніи; да и здѣсь имѣеть мѣсто не столько дѣлежъ сѣнокоса, сколько выборъ мѣста каждымъ членомъ общества, гдѣ ему нравится; если же при этомъ на одно мѣсто явилось двое охотниковъ, мѣсто остается за тѣмъ, который имѣеть большее число душъ. Этотъ способъ даетъ возможность выбрать мѣсто всякому по его желанію; кому нужно больше, тотъ и получить больше, только поѣдетъ дальше.

Заселенныя мѣста въ Сибири окружаетъ съ 3-хъ сторонъ, а иногда и со всѣхъ 4-хъ пустыня (тайга, урманъ); поэтому, если бы въ какомъ либо селеніи встрѣтился недостатокъ въ угодьяхъ, то ничто не препятствуетъ выселиться на окраины округа; но это бываетъ весьма рѣдко, потому что въ каждомъ сельскомъ обществѣ есть земли, не разработанныя по своей отдаленности отъ селенія и по большей или меньшей трудности ихъ разработки.

Слово „землевладѣніе“ для насъ непонятно: какъ можетъ человѣкъ владѣть землей? Не потрудись человѣкъ надъ землею, и онъ отъ нея ничего не получитъ. При такомъ міровоззрѣніи всѣ подати должны лежать на личномъ трудѣ человѣка, на его способностяхъ; если люди одной общины имѣютъ неодинаковыя способности, то разница ихъ видна и известна общинѣ, которая только и можетъ распредѣлить налогъ сообразно получаемымъ пользамъ: люди наиболѣе способные могутъ занимать и обрабатывать больше земли, но они платятъ и больше налога. Кромѣ того, они же могутъ занимать исключительно только лучшія земли и вообще увеличиваютъ свои владѣнія; занимая больше, они это дѣлаютъ не на счетъ убыли угодій другихъ членовъ. Увеличиваютъ пространство своего пользованія люди съ большей энергіей,

потому что мѣста свободныя болѣе или менѣе отдалены отъ селеній, къ нѣкоторымъ нѣтъ даже доступа, нужно дѣлать мосты черезъ рѣчки, гати, болота, срывать косогоры, а на самомъ мѣстѣ чистить лѣсъ, срубить кочки и пр.; по граница къ занятію „больше“ встрѣчается не въ перечисленныхъ сей-часъ трудностяхъ, а въ томъ, что всякій можетъ занять столько, сколько имѣеть своей семейной рабочей силы. Здѣсь трудъ неподчиненъ капиталу, поэтому наймомъ обрабатывать землю совершенно невыгодно; батрачество при свободной землѣ не развивается, только тотъ хозяинъ можетъ держать работника, который всегда самъ съ нимъ работаетъ въ полѣ и дома; при этомъ въ годы дешевизны хлѣба, сдѣлавъ расчетъ съ работникомъ, хозяинъ не знаетъ, работникъ ли у него работаль, или онъ самъ на работника работаль. У работника, получившаго условленную плату сполна по отбытіи срока, сколько нибудь да осталось, а у хозяина не всегда; бываетъ такъ: приростъ скота заколотъ и съѣденъ, урожай хлѣба проданъ, остались только одни сѣмена, а деньги, вырученныя за хлѣбъ ушли на домашнюю нужду, на подати, на работника, и выходитъ въ годовомъ бюджетѣ—нуль, если не считать прибылью того, что дѣти подросли, или кто вновь родился.

Земледѣліе здѣсь начинаетъ переходить, а мѣстами уже перешло изъ такъ называемаго подвижнаго, характеризующагося погоней за цѣликами, въ правильно переложное, или залежное. Почва здѣсь почти вездѣ черноземная, но это совсѣмъ не тотъ черноземъ, которымъ славится Южная Россія, это, вѣрнѣе сказать, нагноя на глиняной подпочвѣ; здѣсь образовался новый пластъ отъ медленнаго сгаранія растеній травяныхъ и древесныхъ; такое образование видно и теперь на окраинахъ тайги, покрытой дремучимъ, хвойнымъ лѣсомъ, гдѣ почва суглинокъ и песокъ. Съ появленіемъ по близости человѣка тайга съ краевъ начинаетъ выгорать и на мѣстахъ выгорѣвшаго хвойнаго лѣса начинаетъ расти лиственный лѣсъ, въ особенности береза. Со временемъ лиственный лѣсъ получаетъ преобладаніе надъ хвойнымъ. Подъ нимъ и трава растетъ другая: вмѣсто мховъ и лишайниковъ развиваются семейства зонтичныхъ (огромнѣйшихъ размѣровъ) въ перемежку съ луговыми травами. Отъ падающихъ листьевъ и гніенія травъ образуется новый пластъ нагноя, который можно замѣтить, толщиной вершка въ два, на не успѣвшемъ еще выгнить корневищѣ гигантской сосны или кедра. Между тѣмъ гдѣ либо по близости, за нѣсколько верстъ, нѣтъ ни кедровъ, ни сосенъ, а растутъ однѣ березы.

Орудія обработки земли: пароконная соха, или сабань, работающая на передкахъ съ отвалкою. Въ частности это орудіе требуетъ улучшеній, но въ общемъ оно незамѣнимо. Впрочемъ, въ степяхъ работаетъ малороссійскій плугъ, въ который впрягаются или быки, или кони. Есть также и желѣзные бороны; при молотбѣ хлѣба употребляются ручныя вѣялки системы Бутенопа и разныя сортировки. Эти маленькія машинки очень полезны. Ихъ бы заводили у себя всѣ крестьяне, но при дешевизнѣ хлѣба не у всякаго найдутся деньги на покупку этихъ машинъ, а потому онѣ есть только у немногихъ. Впрочемъ, въ Минусинскомъ округѣ болѣе зажиточными крестьянами заведено до десяти молотильныхъ машинъ съ коннымъ приводомъ, гужевою тягой и наклоннымъ колесомъ. Эти машины, однако, громоздки и дороги: одному хозяину ихъ заводить трудно, а многимъ неудобно,

потому что наши разбросаны на большомъ пространствѣ. При помощи зубчатыхъ катковъ, съ такимъ же числомъ людей и коней, какъ и при названныхъ машинахъ, обмолачиваютъ въ день столько же хлѣба, сколько и машинами. Есть въ Минусинскомъ округѣ и жатвенная машина, но она заведена любителемъ сельскаго хозяйства, поэтому находится внѣ практическихъ расчетовъ; на дѣлѣ она примѣнима только частію, потому что жнеть только стоялый хлѣбъ; а здѣсь при тучности почвы хлѣба наклоняются или лежатъ.

Количество земли, находящейся въ пользованіи крестьянъ, не вездѣ одинаково. Въ болѣе заселенныхъ мѣстахъ приблизительно по 40 десятинъ на душу. Но въ этомъ числѣ много неудобной. Если къ неудобнымъ землямъ относить только крутые склоны горъ, каменные утесы и болота, то собственно неудобной земли окажется весьма мало; поэтому остальная, признаваемая за неудобную, правильнѣе можетъ назваться не разработанной. Такъ именно многія земли, признаваемые неудобными старожилами, теперь разрабатываются вновь прибывшими переселенцами и оказываются вполнѣ хорошими. Переселенцы изъ Вятской и Пермской губерній зашли въ густые лѣса, подъ самую тайгу и продаютъ теперь хлѣба больше, нежели старожилы. Малороссы и переселенцы изъ Самарской и Оренбургской губерній распахиваютъ плугами самыя сухія степи, на которыхъ съ трудомъ ростъ только одинъ ковыль, а нынѣ воздѣлывается пшеница лучшихъ сортовъ, какъ то: бѣлотурка, кубанка, арнаутка, ташкентка и др. Такихъ не разработанныхъ нѣкъ степей здѣсь довольно. Впрочемъ, и старожилы, въ случаѣ надобности, дѣлаютъ что нужно. Такъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ мало покосовъ, и жители устраиваютъ искусственное орошеніе, пользуясь горными потоками. Они роютъ канавы и пускаютъ воду на сухія мѣста. Благодаря этому, образуются великолѣпные покосы. Вообще можно ожидать, что современемъ новые покосы будутъ возникать на мѣстѣ болотъ и логовъ, а также по горамъ, наклоннымъ къ северу, и въ лѣсахъ.

ПЕРЕПИСКА МЕЖДУ КОЛОНИЕЙ И МЕТРОПОЛЕЙ.

(Отвѣтъ на статью г. С. «Колонія и Метрополія».)

Письмо ваше о законѣ историческаго развитія колоній и судьбѣ Сибири, составляющей какъ бы изъ нихъ исключеніе, затрогиваетъ весьма серьезный и большой вопросъ нашего существованія, особенно въ тотъ моментъ, когда мы стремимся ориентироваться въ нашихъ мѣстныхъ дѣлахъ и отнестись къ нашимъ задачамъ сознательно. Въ самомъ дѣлѣ, намъ самимъ любопытно узнать, есть ли Сибирь колонія, или нѣчто другое? Похожа ли она на какую либо изъ европейскихъ колоній, или ни малѣйшаго сходства съ ними не имѣетъ? Въ своемъ письмѣ вы поставили вопросъ ребромъ. Если Сибирь и колонія, говорите вы, то она составляетъ исключеніе въ своихъ законахъ развитія. Далѣе, вы замѣтили разницу въ ея историческомъ положеніи сравнительно съ европейскими колоніями, или иначе сумму не благоприятствовавшихъ ея развитію условий, которыя сдѣлали ее непохожей на европейскія колонія.

Занятіе тѣмъ же вопросомъ и изученіе этихъ параллелей побуждаетъ меня отвѣтить вамъ и коснуться того же сходства

и несходства. Что касается постановки вопроса, я позволю себѣ измѣнить его и нѣсколько замедлить выводъ объ исключеніи. Я полагаю, что исключеніе здѣсь не такъ очевидно, какъ кажется; историческіе законы развитія, по моему убѣжденію, не могутъ выключать Сибири изъ своего правила, что же это иначе за историческіе законы? Всмотрѣваясь въ исторію европейскихъ колоній, мы также найдемъ много неблагоприятныхъ условий, сопровождавшихъ ихъ жизнь. Наконецъ, видъ и формы колоній были слишкомъ разнообразны, также какъ обстоятельства, при которыхъ онѣ создавались, и характеръ націй, создававшей ихъ. Тѣмъ не менѣе въ самомъ свойствѣ колоній, какъ новозаселяемыхъ странъ, и въ ихъ отношеніяхъ къ метрополіямъ можно найти много общаго, и съ такой точки зрѣнія Сибирь не только не составитъ исключенія, но обнаружитъ нѣкоторыя сходства со всѣми колоніями вообще и съ нѣкоторыми въ частности.

Исторія колоній и колониальная политика служили предметомъ изслѣдованія для многихъ европейскихъ писателей. Судьбы колоній занимали многихъ историковъ, поэтому познакомиться и припомнить точку зрѣнія европейскихъ писателей на этотъ предметъ будетъ излишнее. Процессъ колонизаціи начинается въ весьма отдаленный періодъ человѣческой исторіи. Лишь только человѣкъ осѣлъ и построилъ первыя жилища, онъ уже началъ высылать и пускать отъ себя колоніи, эти новыя почки и поросли человѣческихъ обществъ. Древній классическій міръ имѣлъ эти колоніи, какъ и новѣйшій. Онѣ создавались подъ различными стимулами и побужденіями и имѣли часто различное происхожденіе. Классифицировать эти колоніи пробовали нѣкоторые писатели. Геренъ дѣлитъ колоніи на земледѣльческія, плантаторскія и торговыя (Herren, Geschichte des europäischen Staatensystem, I, 1, s. 2). Робертсонъ различаетъ только военныя и переселенческія (Auswanderungcolonien). Древнія колоніи дѣлились по своему своему на клерухіи и апоикіи, временныя военныя колоніи и постоянныя земледѣльческія. Нѣкоторые не признаютъ чисто рудокопныхъ колоній. Рошеръ отвергаетъ ихъ, доказывая, что Мексика, относимая къ этому типу, по Гумбольдту, даетъ 74.000.000 дохода отъ рудъ, 96 милліоновъ отъ земледѣлія и 26 милліоновъ отъ ремеслъ (это замѣчаніе характерно, ибо и наши горнозаводскія колоніи, какъ Нерчинскій округъ и Алтай, даютъ болѣе отъ земледѣлія, чѣмъ отъ рудъ). Дѣленіе Рошера, классическаго писателя о колоніяхъ, болѣе глубокое; онъ выдѣляетъ, во-первыхъ, отсадки, или Eroberungs colonien. Сюда онъ относитъ высадки Александра Македонскаго въ завоеванныя страны, основаніе поселеній норманнами въ Россіи, Франціи и Англіи, колоніи крестоносцевъ въ Палестинѣ, Византіи и Лифляндіи, шведовъ въ Финляндіи, англичанъ въ Ирландіи, но все это не въ полномъ смыслѣ колоніи. На самомъ дѣлѣ Рошеръ признаетъ слѣдующіе виды колоній: 1) завоевательныя колоніи, 2) торговыя колоніи, 3) земледѣльческія колоніи (сюда же относятся пастушескія колоніи) и 4) плантаторскія колоніи. Каждому изъ этихъ видовъ колоній ученый предпосылаетъ характеристику. Въ завоевательныхъ колоніяхъ, говоритъ Рошеръ, развивается духъ касты и дѣленіе на побѣдителей и побѣжденныхъ, особенно это рѣзко выразилось въ испанскихъ колоніяхъ съ цвѣтнымъ населеніемъ. Законодательство и обычай создали тамъ особыя правила для черныхъ, цвѣтныхъ и бѣлыхъ. Монастыри, напр., существовали только для бѣлыхъ. Воен-

ный рыцарскій духъ въ этихъ колоніяхъ преобладалъ. Подъ торговыми колоніями Рошеръ разумѣтъ только такія колоніи, которыя основаны въ мѣстностяхъ, гдѣ есть условія для большой торговли, но не было свободной торговли, или такія, которыя основаны, чтобы служить станціей для торговли, а также для покровительства и защиты своихъ кораблей, на примѣръ, о. св. Елены. Онѣ предполагаютъ большое населеніе въ странѣ и происходятъ большею частію изъ торговыхъ факторій, и иногда находятся въ особенномъ положеніи, какъ въ Китаѣ и Японіи, какъ прежде греческія и финикійскія въ Египтѣ, этомъ Китаѣ древняго міра; онѣ развиваются иногда въ другіе роды колоній, но ни въ какомъ случаѣ не образуютъ собственной націи. Политика ихъ отличается соревнованіемъ. Пуническіе корабли старались заманить римскіе на мель, и получали награды отъ своего правительства за эти „патріотическія жертвы“. Сюда же относятся рыболовныя колоніи, которыя принадлежатъ народамъ морскимъ; въ древности такое значеніе имѣли для грековъ берега Чернаго моря, особенно Синопъ и Пантикапея. Плантаторскія колоніи учреждаются для производства продуктовъ, которые не могутъ родиться на родинѣ. Такія колоніи требуютъ много труда, а потому невольничьи. Плантаторы въ нихъ долго не живутъ и спѣшатъ на родину, оттого нѣтъ ни учебныхъ заведеній, ни общественныхъ учреждений. Мѣстныхъ интересовъ нѣтъ; жители преданы модамъ и интересамъ родины. Въ древности ихъ не было, потому что весь историческій міръ заключался въ одной зонѣ. Только въ Киренѣ было нѣчто подобное, плантація корня *Silphium*. Здѣсь были и негры. Къ этому же ряду колоній должны бы быть отнесены и колоніи штрафныя, ссыльныя. Но онѣ всегда основывались подъ руководствомъ администраціи и только въ первое время носили каторжный характеръ; но какъ скоро здѣсь являлся свободный колонистъ, онѣ преображались и переходили въ колоніи земледѣльческія, а противъ штрафной колонизаціи начиналась борьба.

Эти четырехъ родовъ колоніи иногда другъ въ друга переходятъ. Такъ Капская колонія изъ торговой перешла въ плантаторскую и, наконецъ, почти въ земледѣльческую и пастушескую. Бразилія обращается изъ земледѣльческой въ плантаторскую.

Земледѣльческія колоніи, говоритъ Рошеръ, отличаются отъ военныхъ и торговыхъ колоній тѣмъ, что онѣ развиваются въ мѣстахъ пустынныхъ, рѣдко населенныхъ звѣроловными или пастушескими народами. Такимъ мѣстамъ свойственно произрастаніе злаковъ и обиліе лѣсовъ, поэтому земледѣльческія колоніи до прибытія колонистовъ представляютъ лѣсистую страну и колонисты начинаютъ свою жизнь съ трудной, опасной для здоровья обработки новинъ. Колонисты должны быть здѣсь осѣдлы со всею своимъ имуществомъ и семействомъ, оставаться на всю жизнь колоніей, потому что только дѣти могутъ пожалеть то, что посѣяли отцы. Такимъ путемъ изъ колоніи нерѣдко вырастаютъ націи, самостоятельная отрасль метрополи. Эти колоніи происходятъ отъ излишка накопленія рукъ въ метрополи, и потому къ созданію ихъ способиѣ густо населенныя страны. Обыкновенно, вслѣдствіе трудности отдаленныхъ путешествій большими массами и вслѣдствіе неудобства перевозки земледѣльческихъ продуктовъ, такія поселенія основываются вблизи метрополи,

примѣры—Сѣверная Америка и Англія, Южная Америка и Испанія, Сибирь и Россія, сѣверные малоазійскіе греки и Эолія, южныя малоазійскія греческія колоніи и дорійцы. Климатъ подобныхъ колоній долженъ быть не слишкомъ отличенъ отъ климата метрополи. Рошеръ приводитъ въ примѣръ климатъ Плато въ Мексикѣ, одинаковый съ климатомъ Кастиліи. Еще лучше, если колоніи прилегаютъ непосредственно къ метрополи, какъ долина Миссиссипи къ Атлантическимъ штатамъ. Внутренній характеръ такихъ земледѣльческихъ колоній, по словамъ Рошера, демократическій. Кто шагъ за шагомъ завоевываетъ въ потѣ лица въ болотѣ или въ лѣсу свой дворъ, кто каждую минуту долженъ быть готовъ защищаться отъ набѣга дикихъ людей или хищныхъ животныхъ, тотъ не имѣетъ ни малѣйшаго желанія отправлять барщину. Точно также въ такихъ колоніяхъ не прививается и крупная поземельная собственность, она не соотвѣтствуетъ наклонностямъ колонистовъ, и въ С. Америкѣ, и въ Австраліи положенъ предѣлъ захвату и продажѣ земель большими участками. Въ Сибири совсѣмъ не создано крѣпостнаго права. Это надо принять къ свѣдѣнію тѣмъ, кто желаетъ привить въ Сибири поземельную собственность рядомъ съ общинно-крестьянскимъ землевладѣніемъ.

При избыткѣ земли, которую можно брать даромъ, рѣдко создается поземельная зависимость, говоритъ Рошеръ. Что касается личности, то культиваторъ въ дѣвственной странѣ воспитываетъ замѣчательную самостоятельность и независимость характера.

„Принимая во вниманіе, что богатые люди считаютъ тяжелою принимать участіе въ земледѣліи колоній, пролетаріи же—дорогимъ, земледѣльческія колоніи населяются преимущественно людьми средняго состоянія, людьми равнаго достатка. Земледѣльческія колоніи вслѣдствіе этого достигаютъ весьма быстро гражданственности и извѣстнаго совершенствованія. Въ древности такую колонію представляла Сицилія, которая до времени самого Цицерона считалась житницей. Здѣсь процвѣтало земледѣліе и скотоводство, побѣдителями на конскихъ ристалищахъ были сициліане, здѣсь даже расцвѣла буколическая поэзія Теоокрита. Въ новѣйшее время типъ земледѣльческихъ колоній представляютъ Сѣверная Америка, Сибирь и Новая Голландія“.

Прежде чѣмъ перейти къ характеристикѣ склада этихъ колоній и ихъ состава, мы остановимся на этомъ обобщеніи, сдѣланномъ нѣмецкимъ ученымъ. Намъ кажется, что это дѣленіе страдаетъ нѣкоторой отвлеченностью, но въ немъ есть весьма вѣрныя аналогіи. Недостатокъ этого дѣленія заключается въ томъ, что часто европейскія колоніи совмѣщали нѣсколько типовъ или переходили отъ одного типа къ другому по мѣрѣ своего развитія. Любопытный примѣръ представляетъ Рошеръ въ шведскихъ колоніяхъ.

„Въ высшей степени поучителенъ примѣръ шведскихъ поселеній на сѣверѣ Скандинавіи. Здѣсь по большей части поселенія основывались, какъ говорятъ королевскія саги (*königs sagan*), политическими недовольными бѣглецами и проч. Сначала господствовали охота за мѣхами и скотоводство, а потомъ уже земледѣліе. Колонизація прошла вдоль берега, потомъ вверхъ по рѣкамъ. Лопари были или обращены въ оброкъ, или отгѣснены, какъ въ Сѣверной Америкѣ индѣйцы, или далѣе къ сѣверу, или внутрь страны. Лопарское имя для шведа — или *Saadelats*, т. е. землеобитатель, осѣд-

льей, или Таго, т. е. купецъ (Geijer, Schwedische Geschichte, 1, 77).

Весьма часто мы видимъ соединеніе колоній—звѣроловныхъ, пастушескихъ, рудокопныхъ и земледѣльческихъ. Такою является Сибирь, да еще она соединяетъ въ себѣ и штрафную колонизацію, да массу торговыхъ факторій на сѣверѣ и югѣ. Въ земледѣльческихъ колоніяхъ основываются торговля факторіи, и наоборотъ, торговля факторіи при наплывѣ колонистовъ превращаются въ земледѣльческія. Рудокопныя колоніи превращаются также въ земледѣльческія, какъ Мексика, Бразилія, Сибирь. По составу населенія мы чисто въ земледѣльческихъ колоніяхъ, какъ Америка, Новая Голландія, Сибирь, встрѣчаемъ расовые элементы, свойственные, по Рошеру, колоніямъ завоевательнымъ и плантаторскимъ, и эти инородческіе элементы, подчиненные господствующей расѣ, уничтожаютъ приписываемое имъ равенство и создаютъ подчиненіе. Колоніи земледѣльческія по происхожденію часто и завоевательныя, а завоевательныя въ тоже время бывають и эмиграціонныя. Въ Сѣверной Америкѣ и Сибири находили прибѣжище эмигранты и бѣглецы. Ермакъ, какъ и Пуритане, удалился самостоятельно, но колоніи все-таки были покорены и завоеваны. Послѣ завоеваній снова идетъ эмиграціонная струя, отражающаяся на послѣдующей жизни колоніи. Колоніи свободныхъ эмигрантовъ превращаются въ зависимыя колоніи на условіяхъ завоевательныхъ. Но происхожденіе колоній иногда не оказываетъ особаго вліянія на ихъ дальнѣйшую судьбу. Колоніи завоеванныя и военныя, какъ и ссыльныя, съ наплывомъ свободной земледѣльческой колонизаціи совершенно утрачивають первоначальный характеръ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ образованіи колоній и ихъ жизни участвуетъ весьма много элементовъ, такъ что послѣдніе не всегда могутъ быть выдѣлены, но въ отвлеченіи такое выдѣленіе полезно тѣмъ, что оно можетъ выяснитъ вліяніе каждаго элемента.

Кромѣ разнообразія, важно то, что мы видимъ и массу тождественныхъ чертъ во всѣхъ колоніяхъ и можемъ отыскать законы ихъ развитія.

Сибирь не составляетъ исключенія изъ общаго правила. Напротивъ, мы увидимъ въ ней много аналогій съ судьбами другихъ колоній.

(Продолженіе будетъ). Я.

ОБЛАСТНЫЕ ИНТЕРЕСЫ ВЪ ПРЕНІЯХЪ О СИБИРСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГѢ.

Корреспондентъ „Новаго Времени“ отъ 25 августа сообщаетъ о преніяхъ по поводу сибирской желѣзной дороги со стороны уполномоченныхъ ярмарочнаго купечества.

„24 августа, вечеромъ уполномоченные ярмарочнаго купечества собрались въ колонной залѣ главнаго дома для подачи своего мнѣнія о направленіи сибирской желѣзной дороги, вслѣдствіе желанія министра финансовъ, выраженнаго въ письмѣ къ предсѣдателю ярмарочнаго биржеваго комитета, знать какъ мнѣніе этого комитета, такъ и мнѣніе ярмарочнаго купечества о двухъ направленіяхъ этого рельсоваго пути, именно: 1) на Нижній-Новгородъ, Казань,

Екатеринбургъ и 2) на Самару, Уфу, Челябинскъ, Екатеринбургъ. Къ открытію засѣданія, въ половинѣ девятаго часа вечеромъ, собрались 91 уполномоченный, считая въ ихъ числѣ и членовъ ярмарочнаго комитета. Собранію было прочитано вышеупомянутое письмо, причемъ предсѣдатель комитета объяснилъ, что такъ какъ министръ финансовъ желаетъ знать мнѣніе комитета и купечества только о двухъ означенныхъ направленіяхъ сибирской дороги, то онъ не будетъ допускать преній о другихъ ея направленіяхъ, предоставляя сторонникамъ ихъ представить о желаемомъ ими направленіи письменныя мнѣнія, которыя будутъ обсуждены въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій уполномоченныхъ и равномерно будутъ препровождены имъ, предсѣдателемъ, на усмотрѣніе министра финансовъ; затѣмъ былъ прочитанъ журналъ ярмарочнаго комитета, отъ 22 августа, о томъ, что шесть членовъ его выразились въ пользу направленія сибирской дороги на Казань, Екатеринбургъ, двое же его членовъ, Иванъ Кондратьевичъ Поляковъ (предсѣдатель и компаніонъ фирмы Вакулы Морозова) и Петръ Федоровичъ Морокинъ (вичугскій мануфактуристъ), въ особомъ мнѣніи, также доведенномъ до свѣдѣнія собранія, объяснили, что они не одобряютъ ни того, ни другаго направленія сибирской дороги, что самарское направленіе вовсе не годится и что они предпочитаютъ для нея, какъ самое кратчайшее, избрать путь на Вятку и на Пермь, на соединеніе уже съ существующею уральскою дорогою, чѣмъ устранятся и новые расходы государства для перехода чрезъ Уральскія горы“.

„Большинство комитета доказывало въ своемъ мнѣніи, что Нижній-Новгородъ, представляющій конечный пунктъ желѣзной дороги, ближайшій отъ Москвы на Волгѣ, не надобно разсматривать только исключительно съ точки зрѣнія существующей въ ней ярмарки, но также какъ единственный внутренней портъ Россіи, находящійся при слияніи двухъ многоводныхъ рѣкъ, протекающихъ по обширному пространству Россіи. Желѣзная дорога, начинаясь у Нижняго, соединитъ кратчайшимъ путемъ съ Сибирью наши главные мануфактурныя заводскіе центры, въ родѣ московскаго, рязанскаго, владимірскаго, ивановско-шуйскаго, вицуго-кинешемскаго, ярославско-костромскаго, нижегородскаго, казанскаго, между тѣмъ какъ самарско-челябинское направленіе удалитъ ихъ отъ Сибири на 400—600 верстъ. вмѣстѣ съ тѣмъ самарско-челябинское направленіе, приблизивъ Сибирь къ южнымъ нашимъ портамъ, удалитъ ее отъ правительственнаго центра — Петербурга и отъ центра всей Россіи — Москвы. Приближеніе же къ южнымъ портамъ не удешевитъ доставки сибирскаго сырья на главные европейскіе рынки ихъ употребленія, потому что фрахты къ нимъ дороже изъ Чернаго моря и Балтійскаго, между тѣмъ какъ разстояніе по желѣзнымъ дорогамъ Сибири (Омска) къ черноморскимъ и азовскимъ портамъ сравнительно съ балтійскими сократится всего на 200 верстъ. Направленіе дороги на Казань-Екатеринбургъ пройдетъ по большому числу губерній, уѣздовъ (18), городовъ и посадовъ (19) съ большимъ населеніемъ и съ большею заводскою и купеческою промышленностью, чѣмъ направленіе на Челябинскъ-Екатеринбургъ. Сверхъ того, самарско-челябинское

направленіе прорѣжетъ край, который отчасти уже пользуется благотворнымъ на него вліяніемъ желѣзной дороги, оренбургской, между тѣмъ какъ казанско-екатеринбургское пройдетъ по Заволожью, гдѣ еще нѣтъ рельсовыхъ путей. Наконецъ, желѣзная дорога къ Сѣверной Двинѣ, проектированная и желаемая въ интересахъ оживленія Сѣвернаго края, возможна будетъ къ осуществленію только при казанско-екатеринбургскомъ направленіи, такъ какъ только при его посредствѣ она войдетъ въ связь съ остальною желѣзно-дорожною сѣтью Россіи“.

„Въ самомъ же началѣ выразилось неудовольствіе тѣхъ уполномоченныхъ, которые, не одобряя ни казанскаго, ни самарскаго направленій, желали имѣть полную свободу слова для указанія на предпочитаемый имъ особый путь. Человѣкъ пять изъ уполномоченныхъ даже вышли изъ залы засѣданія, потому что, какъ заявилъ московскій купецъ Аксеновъ, имъ не дали возможности указать на направленіе дороги, ими предпочитаемое, помимо двухъ указанныхъ министромъ финансовъ, ими отвергаемыхъ. Членъ ярмарочнаго комитета, Поляковъ, въ концѣ засѣданія, заявилъ, что онъ вообще недоволенъ ходомъ дѣла въ сегодняшнемъ собраніи уполномоченныхъ, лишившимъ возможности нѣкоторыхъ лицъ высказать свое мнѣніе“.

„Изъ лицъ, говорившихъ въ собраніи, гг. Титовъ, Килевейнъ, Вараксонъ, А. О. Морокинъ, Поклевскій-Козелло говорили въ пользу направленія на Нижній-Новгородъ, Казань, Екатеринбургъ. П. О. Морокинъ (членъ комитета) возражалъ противъ обоихъ направленій, казанскаго и самарскаго. Г. Зарубинъ объявилъ, что онъ приступаетъ къ мнѣнію двухъ членовъ комитета, такъ какъ предсѣдатель его заявилъ, что не раздѣляющіе пользы ни того, ни другаго направленія сибирской дороги могутъ подавать свои голоса за мнѣніе гг. Полякова и Морокина, чѣмъ и успокоилъ отчасти недовольныхъ тѣмъ, что имъ не давали свободы объяснять свои желѣзнодорожныя красоты относительно сибирской дороги. В. И. Мензелинцевъ (владѣлецъ пароходовъ), объяснивъ, что самарское направленіе ему вовсе незнакомо, доказывалъ, что для казанско-екатеринбургскаго не будетъ грузовъ для перевозки, такъ какъ они дешевле могутъ быть перевозимы пароходами. Г. Калашниковъ (членъ комитета) опровергалъ мнѣнія гг. Орлова и Мензелинцова“.

„На баллотировку записками были поставлены три вопроса. За направленіе на Нижній-Новгородъ, Казань, Екатеринбургъ подано было 67 голосовъ, за самарско-уфимско-челябинское направленіе 5 голосовъ и, наконецъ, 15 голосовъ выразили, что они не одобряютъ ни того, ни другаго направленія. Всѣхъ записокъ подано было 87, такъ какъ нѣкоторые уполномоченные, какъ сказано, оставили собраніе. О результатѣ голосованія составленъ былъ протоколъ за подписаніемъ присутствовавшихъ, для представленія министру финансовъ“.

Настоящія пренія и заявленія, безъ сомнѣнія, имѣютъ свое практическое значеніе, хотя здѣсь вопросъ обсуждался въ предѣлахъ интересовъ одной торговли и представителями извѣстныхъ раіоновъ. Конечно, торговцы, заинтересованные нижегородско-казанскимъ направленіемъ, одержали верхъ, что и

можно было ожидать. На сей разъ сторонники нижегородскаго направленія выдвинули даже принципъ централизаціи. „Самарско-челябинское направленіе, приблизивъ Сибирь къ южнымъ нашимъ портамъ, отдалить ее отъ правительственнаго центра Петербурга и отъ центра всей Россіи—Москвы“, говорили представители Нижняго. За то петербургскіе централизаторы, какъ видимъ, наперекоръ централизаціи склонялись нынѣ къ направленію самарско-челябинскому, т. е. въ пользу южныхъ портовъ. Въ небольшой группѣ выступали и сѣверяне, сторонники возрожденія и оживленія сѣвера.

Роль разныхъ областныхъ раіоновъ въ вопросѣ о сибирской желѣзной дорогѣ такимъ образомъ является интересной. Полные съ одной стороны извѣстной экономической и жизненной правды, эти раіоны однако въ дѣлѣ, гдѣ разсматривался общій интересъ, оказались слабыми передъ тѣми противниками, которые становились на общую точку зрѣнія. Съ точки зрѣнія областныхъ интересовъ могли разсматриваться только отдѣльныя вѣтви желѣзной дороги и части пути, но не вся намѣчаемая линія. Это поняли защитники Нижняго-Новгорода и стали давно на точку зрѣнія обще-россійскихъ торговыхъ интересовъ, точно также какъ уфимце-самарцы на почву обще-государственныхъ интересовъ. Эти общія соображенія въ сущности однако не измѣнили ихъ сокровенныхъ мѣстныхъ симпатій и собственныхъ интересовъ. Они явились, такъ сказать, только приѣмомъ защиты. Въ такомъ фазисѣ выступилъ этотъ вопросъ на нижегородскомъ сѣздѣ; понятно, что съ общей точки зрѣнія другимъ областнымъ направленіемъ уже не было дано мѣста. Дорога обсуждалась областниками, но въ общемъ государственномъ направленіи, такъ сказать, для всей Россіи, хотя мѣстныя симпатіи и не могли быть скрыты.

Интересно, что при этихъ преніяхъ и дебатахъ мы не видимъ и не слышимъ самостоятельнаго голоса сибиряковъ, или представителей окраины, для которой ведется дорога. А между тѣмъ интересы раіона въ 250,000 кв. верстъ, интересы сибирскихъ областей должны бы играть свою роль и имѣть мѣсто. Съ точки зрѣнія этихъ интересовъ важно положеніе линіи по Сибири, за Ураломъ, и ея направленіе. Собственно эта линія должна бы подчинить себѣ побочныя линіи и рѣшить главную магистральную линію.

Мы понимаемъ, что каждая изъ областей: Нижній, Казань, Самара, Уралъ, Оренбургъ даже Вятка и Архангельскъ, выдвигая интересы своего края, имѣютъ нѣчто за себя съ точки зрѣнія своихъ насущныхъ областныхъ нуждъ. Стремленія эти вполне понятны, законны и патріотичны, когда они искренни, но при одномъ условіи, когда въ жертву имъ не приносятся интересы другихъ подобныхъ областей, въ данномъ случаѣ областей сибирскихъ. Можетъ быть, областные представители какъ нибудь и столковались бы, но, нарушивъ областный принципъ и ставъ лицемѣрно на чужую точку зрѣнія, они повредятъ другимъ и не выиграютъ сами. Областники, какъ видимъ, пожелали стать централистами. Но при этомъ можно опасаться одного, пожалуй,—желѣзная то дорога не будетъ соответствовать желанію ни тѣхъ, ни другихъ раіоновъ. Въ концѣ же концовъ она будетъ по плану и продуктомъ экономической централизаціи.

СУЩЕСТВОВАТЬ ЛИ ПЕЧАТНОМУ СЛОВУ НА ВОСТОКѢ.

Просматривая извѣстія и хроники мѣстной сибирской жизни, я вижу, что мы переживаемъ не столько моментъ торжества и побѣды печати, сколько отчаяннаго отстаиванія этою печатью своего существованія. Странная вещь! Никто на нашей окраинѣ не возмутится и не возмущается ни голодомъ, ни неурожаемъ, ни падежемъ скота, хотя этотъ скотъ во всей Западной Сибири у насъ выпалъ. Не возмутятъ нашей души и мѣстные безобразія. Такой то напился пьянъ и сдѣлалъ скандалъ, такой то окна выбилъ, рожу другому горчицей вымазалъ. Все это—ничего, забавно! обыватель хохочетъ. Только одна печать возмущаетъ покой обывателя, онъ розыскиваетъ старательно корреспондентовъ и травитъ ихъ.

Что стоитъ это несчастнымъ корреспондентамъ, видно изъ слѣдующаго опубликованнаго извѣстія въ газетѣ „Сибирь“. „Недавно въ г. Нерчинскѣ былъ такого рода случай. Одинъ изъ банкротовъ сильно „оскорбился“ корреспонденціей, помѣщенной въ „Сибири“, касающейся его магазина. Желая доканать автора корреспонденціи, онъ началъ приставать съ просьбами почти къ каждому встрѣчному, не поможетъ-ли отыскать „кляузника“, который осмѣлился задѣть его репутацію въ „Сибири“, за что сулилъ выдать извѣстный гонораръ. Само собою разумѣется, что подобнаго рода вопросы многихъ удивили и заинтересовали, но знающіе его магазинъ не поддались искушенію, а только отъ души надъ нимъ посмѣялись; однако поиски обиженнаго банкрота увѣнчались успѣхомъ: онъ нашелъ „сыщика“, а сыщикъ нашелъ „виновнаго“ и обѣщалъ выдать его, если ему впередъ заплатятъ. Узнавъ или скорѣе предположивъ, что эту корреспонденцію писалъ не кто иной, какъ мальчикъ, находящійся при лавкѣ Р., такъ какъ инициалы имени, отчества и фамиліи этого мальчика соответствуютъ буквамъ, поставленнымъ подъ корреспонденціей, г. банкротъ, выждавъ удобный случай, началъ мнимаго корреспондента ругать всячески и страшалъ посадить въ острогъ и даже отправить въ каторгу. Постоянными застраиваньями „дѣятель“ довелъ мнимаго корреспондента до того, что онъ два раза покушался на самоубійство“ (№ 25 газ. „Сибирь“).

Можете себѣ представить, читатель, положеніе несчастныхъ, если заподозрѣваемаго въ писаніи доводить до самоубійства!

Нѣкоторымъ писательство стоитъ карьеры, ихъ гонять со службы, вытѣсняють изъ городовъ. Чацкаго когда то объявили сумашедшимъ, но не сажали въ сумашедшій домъ, а въ Сибири сажаютъ.

— Вы пишете корреспонденціи, пожалуйста, на васъ надѣнемъ сумашедшую рубашку, вамъ поставимъ мушку, на васъ пустимъ холодными душами и посмотримъ, захотите ли вы еще писать! Такое событіе случилось, какъ пишутъ, въ одномъ сибирскомъ городѣ.

Но позвольте же, господа, вѣдь послѣдній каторжникъ, послѣдній преступникъ пользуется большимъ правомъ. Вѣдь надо же разсудить, разобрать, удостовѣриться, дѣйствительно ли виновенъ тотъ, кого вы преслѣдуете, наконецъ, опредѣлить степень виновности и сообразно этому степень наказанія. Вѣдь нуженъ же для этого какой нибудь судъ. Какъ же вы хотите безъ церемоніи взять человѣка съ улицы и прямо въ воду.

И неужели писательство такое преступленіе, и гдѣ же? въ странѣ, гдѣ невѣжество, грубость господствуютъ въ обществѣ, гдѣ совершается масса злоупотребленій, гдѣ часто вопль обиженнаго несчастнаго замираетъ въ прострапствахъ, гдѣ обыватель часто не находилъ прибѣжища, гдѣ нищенствуетъ крестьянинъ и гдѣ погибаетъ инородецъ.

И вотъ хотятъ увѣрить, что въ такомъ краѣ не нужно гласности, не нужно печати, что она лишняя помѣха. Да, можетъ быть, она помѣха для тѣхъ, кто не хочетъ сообразоваться съ закономъ, съ совѣстью, съ честью. Лица, привыкшія къ старому строю сибирской жизни, стараются провозгласить за истину изобрѣтенный ими девизъ: „Безъ печати—безъ печали!“. Съ ихъ точки зрѣнія это вѣрно. Въ самомъ дѣлѣ разнымъ монополистамъ, торговцамъ, кобатчикамъ только хорошо и живется безъ печати. Они правы: „безъ печати—безъ печали“. Но лучше ли было, когда этой печати не было въ краѣ? Вѣдь въ этой странѣ развилась кабала человѣческой жизни. Недавно въ Алтаѣ торговцы покупали маленькихъ соенцевъ за 6 руб. на всю жизнь. Въ Сибири была кабала инородца и крестьянина, между тѣмъ какъ эта кабала запрещена закономъ и указами правительства. Ревизія Сперанскаго показала, что такое было въ Сибири при ея Ласкутовыхъ и т. п. Нигдѣ не было столько злоупотребленій, и это значить жилось безъ печали?

Кто повѣритъ изъ людей умныхъ и честныхъ, что въ глухихъ отдаленныхъ углахъ Сибири нѣтъ ничего, что не было бы достойно разоблаченія во имя справедливости, во имя Божіей правды, во имя спасенія человѣческой жизни!

Всякій согласится, что сибирская жизнь не красна, молодая окраина и не могла быть сразу устроена; это сознають лучшіе администраторы, правительство намѣтило здѣсь множество задачъ, оно пробудило силы этого общества, дало надежды на лучшее. Эти надежды, эту вѣру въ лучшее будущее поддерживаетъ и печать. Что же тутъ преступнаго? Что обыватель находитъ въ ней злостнаго? Можно ли сказать, что въ такой сторонѣ печать не нужна, что она лишняя, мѣшающая жизни, развитію. За что на эту зарождающуюся печать валятся со всѣхъ сторонъ невзгоды? Какъ видимъ, въ краѣ ее преслѣдуютъ банкроты, ее травятъ городскіе головы, т. е. представители общественныхъ учреждений и самоуправленія, — тѣхъ учреждений, которыя лучше всего должны понимать цѣну гласности и быть сторонниками публичности. Значить и городамъ, и думамъ не нужна печать! Да полно, такъ ли? Гдѣ и когда, любопытно знать, произносился такой девизъ въ исторіи человѣческихъ обществъ хотя бы со временъ фараоновъ!

А въ Сибири онъ провозглашается, и обывателю не стыдно его провозглашать, не стыдно гнать пишущаго беззащитнаго человѣка. Странное явленіе! Въ томъ же обществѣ ссыльный жуликъ, ходатай по кабацкимъ дѣламъ, человѣкъ, сосланный за кражу, за развратъ, принимается въ обществѣ и считается прекраснымъ человѣкомъ и только представитель умственной жизни, мыслитель, писатель, человѣкъ образованный преслѣдуется, какъ бѣшеная собака! Трудно предсказать обществу что нибудь хорошее, когда начало своей жизни оно ознаменовываетъ такими инстинктами; прежде чѣмъ воспитать, взле-

дѣять печать, понять ея пользу, оно подносить ей обвинительный актъ. Не обезпечивъ писателя и не давъ ему лавръ, оно уже тащить его въ тюрьму.

Гонители печати и сторонники старыхъ порядковъ, старой наживы и злоупотребленій старались ловко воспользоваться моментомъ и предразсудками русскаго общества. Они выставляютъ, что мѣстная печать только злоупотребляетъ, что она имѣетъ въ виду личности (какъ будто печать мало дала принципиальныхъ статей), мало того, эта печать подрываетъ уваженіе и довѣріе къ авторитетамъ. Мы позволимъ себѣ назвать это іезуитскою клеветою и ложью.

Роль печати на окраинѣ совершенно иная. Во-первыхъ, она здѣсь необходимѣе, чѣмъ гдѣ либо, въ виду отдаленности края и безгласности, печать эта не только не подрываетъ власти и авторитета, но она стремится до свѣдѣнія Петербурга и до правительства то, что не можетъ дойти инымъ путемъ. Въ печати на окраинахъ, какъ мы убѣдились, ищутъ убѣжища лучшія мѣстныя образованныя силы, въ ней участвуетъ тотъ немногочисленный образованный контингентъ сибиряковъ, который изучилъ страну, который любитъ ее, думаетъ о ея будущемъ и который готовъ отдать за нее лучшія свои силы. Намъ кажется, что эта печать можетъ оказать въ данную минуту самую лучшую услугу правительству, часто одно указаніе въ печати стоитъ ревизіи.

Вотъ извлеченіе изъ одного письма, присланнаго намъ, о дѣйствіи печати въ различныхъ захолустьяхъ.

„Статья о нашемъ угольѣ произвела здѣсь настоящую сенсацию,—я думаю, большую, чѣмъ какую произвела въ Европѣ пресловутая рѣчь Скобелева. Здѣшніе вліятельные обыватели ничего такъ не боятся, какъ „корреспонденціи“. Ревизіи они далеко не такъ боятся, ревизора они всегда надѣются провести; да и ревизіи то въ этихъ краяхъ бываетъ, къ сожалѣнію, разъ въ тысячу лѣтъ. А нерѣдко придетъ ревизоръ и сообщитъ, что нашель „все благополучнымъ“. А кругомъ невѣжество, взяточничество и бездѣйствіе лицъ. Можно ли считать благополучіемъ незавидное положеніе инородцевъ, лишенныхъ образованія, медицинской помощи, правосудія и стѣсненныхъ со всѣхъ сторонъ! А какіе въ Сибири есть несчастные углы! газетное обличеніе для нихъ страшнѣе страшнаго суда. Воображаетъ ли какая нибудь петербургская газета, что она своими скромными корреспонденціями сдерживаетъ хотя нѣсколько звѣрскіе аппетиты и инстинкты мѣстныхъ воротилъ, писарей, кулаковъ и прочихъ? А между тѣмъ, несомнѣнно, что не виси эти корреспонденціи постояннымъ Дамокловымъ мечемъ надъ головою этихъ дѣятелей, то они и не то бы творили, потому что полная безгласность и покорность мѣстныхъ обывателей да отдаленность высшаго начальства предоставляютъ имъ полный просторъ. Немудрено, что всѣ эти почтенные дѣятели ежечасно клянутъ и проклинаютъ „этихъ корреспондентовъ“, изъ числа которыхъ какой нибудь, того и гляди, возьметъ да и пропечатаетъ!..“

Здѣсь выражается сила печати и помощь, которую приходится ожидать отъ нея.

Тѣ, которые стараются обнаружить дурную сторону обличеній сибирской печати и оклеветать ее, пробуя указать только ложныя извѣстія, забываютъ, сколько эта печать принесла уже услугъ на окраинѣ. Благодаря ея указаніямъ, часто открывались дѣла и производились слѣдствія, мало того, ея указанія весьма часто подтверждали, и винов-

ные смѣщались. Мы могли бы перечислить и знаемъ множество подобныхъ фактовъ ¹⁾.

Въ тоже время эта печать старалась защитить людей честныхъ и выставившихъ законность. Мы имѣемъ доказательство, что недавно одно изъ высшихъ контрольныхъ учреждений, обратившись въ одну редакцію, занятую сибирскими областными дѣлами, и пересмотрѣвъ издачіе, нашло многое, за что осталось благодарно. Нѣкоторые учрежденія, желающія знать, что дѣлается на окраинахъ, постоянно пользуются указаніями и статьями этой мѣстной печати. Намъ извѣстно по опыту, что разработка въ областной печати нѣкоторыхъ мѣстныхъ вопросовъ оказывала услугу и въ министерствахъ. Мы напомнимъ алтайскую ревизію и перемены, произведенныя здѣсь къ лучшему, при содѣйствіи именно печатныхъ разоблаченій.

Все это показываетъ, что услуги печати на окраинѣ едва ли могутъ отрицаться. Едва ли можно согласиться, что печать эта здѣсь лишняя. Допустить гласность въ тѣхъ или другихъ предѣлахъ будетъ зависеть отъ правительства, въ данномъ случаѣ указать предѣлы оно имѣетъ возможность, но требовать прекращенія ея существованія, въ лицѣ скудныхъ органовъ, единственныхъ проводниковъ просвѣщенія, едва ли благоразумно и патріотично. Какими бы недостатками ни обладала эта печать, но что сказать о тѣхъ лицахъ, которые добиваются затупить единственный свѣтильникъ жизни на востокѣ.

Мы предоставляемъ разсудить: можно ли оставить страну, составляющую значительную часть Россіи, огромную колонію на востокѣ, съ ея разнообразнымъ населеніемъ и политическими пограничными интересами, безъ всякихъ печатныхъ органовъ, безъ импульсовъ и проводниковъ умственной жизни? Своевременно ли лишить страну этихъ печатныхъ органовъ, когда по направленію къ Азіи сосредоточены взоры иностранцевъ, когда они ищутъ проложенія путей въ Сибирь на сѣверѣ, когда они угрожаютъ изъ Индіи нашимъ туркестанскимъ владѣніямъ, когда Китай угрожаетъ намъ на Амурѣ и европейскія державы, какъ Англія, уже хозяйничаютъ въ сосѣднихъ у насъ азіатскихъ владѣніяхъ? Какимъ образомъ мы иначе подкрѣпимъ и разовьемъ русскій элементъ и русское дѣло?

Мы думаемъ, что найдутся люди и въ столицѣ, смотрящіе на печать не съ точки зрѣнія мѣстныхъ предубѣжденій, а люди, обладающіе болѣе проникательнымъ взглядомъ, которые поймутъ государственные интересы Россіи на востокѣ, условія развитія жизни и защитятъ несчастное печатное слово для востока и Сибири отъ нападокъ и гибели.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Свиданію трехъ императоровъ всероссійскаго, германскаго и австрійскаго придають весьма серьезное значеніе,

¹⁾ Такъ мы знаемъ, что корреспонденція, напечатанная въ № 33 «Сибирской газеты» за 1881 г. о пощечинѣ, данной по приказанію минусинскаго исправника Жильветра абаканскимъ волостнымъ головой крестьянину Чебышеву, вызвала не только удаленіе Жильветра отъ должности, но и преданіе его суду. Корреспонденція «Восточнаго Обозрѣнія» о засѣдателѣ Оловянишниковѣ (№ 25, 1882 г.) и другомъ засѣдателѣ Лушниковѣ («Вост. Обзор.» № 9, 1882 г.) прекратила ихъ службу въ Енисейской губерніи. Корреспонденціи о нѣкоторыхъ исправникахъ въ другихъ областяхъ приводили къ ихъ удаленію. Мы не считаемъ множества сообщеній о волостныхъ писаряхъ, которые злоупотребляли въ волостяхъ и дѣлали поборы.

комментируя его очень разнообразно. Нашъ официальный органъ „Journal de St-Petersbourg“ говоритъ, что этимъ свиданіемъ скрѣпленъ на долгое время европейскій миръ; Англія полагаетъ, что Германія заискиваетъ въ сильныхъ союзникахъ съ цѣлю безпрепятственно проводить въ жизнь свою идею о колониальной политикѣ, Франція трактуетъ о русско-австрійскихъ интересахъ на Балканскомъ полуостровѣ; въ Австріи, особенно галиційскія газеты, заявляютъ, что существенную часть соглашенія трехъ императоровъ составляетъ положеніе австрійскихъ поляковъ, которымъ правительство за послѣднее время давало относительную свободу, будто бы въ разрывъ съ принципами двухъ другихъ соедѣнныхъ государствъ. Словомъ свиданіе происходившее 3-го и 4-го сентября въ Скерневицахъ составляетъ теперь тему обсужденій всѣхъ иностранныхъ газетъ.

— Швейцарскій союзный совѣтъ разослалъ кантональнымъ правительствамъ инструкціи, предписывающія имъ принять строжайшія мѣры противъ анархистовъ. Союзный совѣтъ не желаетъ болѣе допускать въ предѣлахъ Швейцаріи пропаганду и не дозволить впредь перебравшимся на швейцарскую территорию анархистамъ злоупотреблять правомъ убѣжища для составленія заговоровъ.

— Въ Англіи аграрный вопросъ уже давно вышелъ изъ предѣловъ Ирландіи. Шотландцы не менѣе ирландцевъ добиваются расширенія правъ мелкихъ арендаторовъ. Въ Двингваллѣ недавно происходилъ митингъ, на которомъ предсѣдательствовалъ профессоръ Влекки и присутствовали члены парламента Макфарланъ, Фразеръ, Макинтошъ, сэръ Кампбелль и д-ръ Макдональдъ. Принятая резолюція требуетъ измѣненія аграрнаго закона въ томъ смыслѣ, чтобы за арендаторами было обезпечено право жить на родной землѣ на возможно выгодныхъ условіяхъ и чтобы принципы закона были примѣнены къ особеннымъ условіямъ Шотландіи. Въ заключеніе резолюція предлагаетъ избирать въ парламентъ только людей, сочувствующихъ вопросу о реформѣ избирательнаго закона. На бывшемъ митингѣ „рабочихъ союзовъ“ въ Эбердинѣ лордъ Росбери высказалъ идею, что для скрѣпленія связи Англіи съ колоніями необходимо предложить колониальнымъ владѣніямъ устроить федерацію. Газеты подхватили эту рѣчь и выразили мнѣніе, что для федераціи подготовлена почва. Относительно египетской, или, лучше сказать, нильской экспедиціи, извѣстно, что дѣло остановилось, что по мелководію Нила экспедиція эта не можетъ состояться.

— Въ Германіи получено извѣстіе, что африканское побережье къ сѣверу отъ Ангра-Пеквены до мыса Фрію, за исключеніемъ Китовой бухты, остающейся за колониальнымъ правительствомъ британскихъ поселеній, объявлено на протяженіи 120 географическихъ миль германскою территоріею, посредствомъ поднятія въ различныхъ пунктахъ германскаго флага, но что два изъ этихъ флаговъ сорваны, одинъ англійскимъ губернаторомъ Кветты, а другой неграми изъ племени тогосовъ. Временный губернаторъ Камеруна, докторъ Вухнеръ, оскорбленъ мѣстными неграми и едва укрылся въ одной германской факторіи. Германское правительство намѣрено отправить суда для обезпеченія безопасности проживающихъ нѣмцевъ къ берегамъ Ангра-Пеквены, Египта и Китая.

— Турціи предложено содѣйствовать въ усмиреніи суданскихъ инсургентовъ. Султанъ далъ отзывъ, что онъ тогда только приметъ участіе въ этомъ дѣлѣ, когда ему возвратятъ верховныя права надъ страной и дадутъ свободу дѣйствій. Иначе Порта твердо намѣрена воздержаться отъ всякаго вмѣшательства. Полагаютъ, что помимо оскорбленнаго самолюбія въ отвѣтъ султана играетъ немалую роль забота по усмиренію мятежа въ Аравіи, въ Геджасѣ, гдѣ пропаганда Магди дала плоды. Іемень, съ гарнизономъ въ 2,000 человекъ, окруженъ 8,000 мятежныхъ арабовъ. Губернаторъ Мекки отвѣтилъ на предписаніе отправить войска въ Геджасъ, что въ виду неудовольствія, господствующаго въ населеніи, не

можетъ прислать ни одного солдата. Въ Константинополь готовятъ къ отправкѣ въ провинцію, которой угрожаетъ опасность, 8,000 человекъ. Мятежное движеніе между нѣкоторыми курдскими племенами, близъ персидской границы, также грозитъ принять серьезные размѣры, и изъ Моссула посланы уже войска на театръ возстанія.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Изъ телеграммъ узнаемъ слѣдующее о свиданіи трехъ императоровъ въ Скерневицахъ. 2-го сентября, въ воскресенье, въ 4 часа по полудни, Ихъ Императорскія Величества изволили отбыть съ экстреннымъ поѣздомъ изъ Ново-Георгиевска, чрезъ Варшаву, въ Скерневицы. Прибыли туда Ихъ Императорскія Величества въ 7 час. вечера. 3-го сентября, въ два часа по полудни прибыли на поѣздѣ императоръ австрійскій Францъ-Иосифъ въ русскомъ генеральскомъ мундирѣ, въ сопровожденіи Кальноки въ венгерскомъ гусарскомъ мундирѣ. Въ четыре часа по полудни прибылъ германскій императоръ Вильгельмъ, въ сопровожденіи Бисмарка, его двухъ сыновей, генераловъ Радзивила и Швейница. 4-го сентября, во вторникъ, въ 6 часовъ вечера Наслѣдникъ Цесаревичъ отбылъ въ Петербургъ. 3-го сентября, въ 7 час. въ залѣ при Императорскомъ театрѣ состоялся обѣдъ, на которомъ присутствовали 83 персоны. 4-го сентября, въ 11 часовъ у дворца происходилъ парадъ первымъ батальонамъ прусскаго и австрійскаго полковъ. Въ 2 часа Ихъ Величества отбыли на охоту, Государыня въ экипажѣ съ австрійскимъ императоромъ, Государь — съ императоромъ Вильгельмомъ. 4-го же сентября, въ среду, въ 7 часовъ вечера во дворцѣ состоялся семейный обѣдъ, сервированный на тридцать особъ.—Императоры: русскій, германскій и австрійскій соблаговолили сняться группою. Фотографировалъ извѣстный Мечковский изъ Варшавы. Снялись также группою: Бисмаркъ, Гирсъ и Кальноки.—Въ 9 часовъ вечера состоялся парадный спектакль съ участіемъ варшавской балетной труппы. Ихъ Императорскія Величества, ихъ высочества и дипломаты заняли мѣста въ первомъ ряду. 5-го сентября, въ 9 часовъ утра императоръ германскій изволилъ отбыть изъ Скерневицъ. Императору Вильгельму сопутствовалъ Бисмаркъ. Въ 10 часовъ утра состоялся отъѣздъ императора австрійскаго. Императору австрійскому сопутствовалъ Кальноки. Въ первомъ часу по полудни Государь Императоръ изволилъ послѣдовать на охоту.

— „Journal de St-Petersbourg“ сообщаетъ изъ вполне достовернаго источника, что свиданіе императоровъ и ихъ министровъ увѣчалось полнымъ успѣхомъ: соглашеніе достигнуто полное, и европейскій миръ можно считать вполне обезпеченнымъ. Теперь всякіе расчеты на разногласіе или соперничество трехъ имперій, равно какъ усилія враговъ общественнаго порядка, разобьются о твердое и примудреное согласіе, основанное на личной дружбѣ трехъ монарховъ и на единствѣ во взглядахъ ихъ правительствъ.

— Распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 2-го сентября 1884 года: „Принимая въ соображеніе, что „Газета А. Гатцука“, не смотря на объявленныя ей въ началѣ сего года два предостереженія, нисколько не измѣнила своего предосудительнаго направленія, доказательствомъ чего могутъ служить, между прочимъ, статьи, напечатанныя въ №№ 29 и 32, подъ заглавіями: „Толки газетъ и журналовъ“ и „Воспоминанія“,—министръ внутреннихъ дѣлъ, на основаніи ст. 50 прилож. къ ст. 4 (примѣч.) уст. ценз. св. зак. т. XIV, по продолж. 1876 года и согласно заключенію совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати, опредѣляя: объявить „Газетѣ А. Гатцука“ третье предостереженіе, въ лицѣ издателя-редактора коллежскаго секретаря Алексѣя Гатцука, съ приостановленіемъ изданія на одинъ мѣсяць и

съ примѣненіемъ къ нему п. I Высочайше утвержденнаго 27-го августа 1882 года положенія комитета министровъ о временныхъ мѣрахъ относительно періодической печати.

— Газетѣ „Эхо“ сообщаютъ изъ достовѣрнаго источника, что министерство народнаго просвѣщенія занято изготовленіемъ дополнительныхъ распоряженій къ новому университетскому уставу.

— Той же газетѣ передаютъ, что управляющимъ морскимъ министерствомъ сдѣлано распоряженіе объ изыятіи изъ кронштадтской морской библиотеки книгъ, указанныхъ въ недавнемъ Высочайшемъ повелѣніи.

— Объ университетскомъ юбилеѣ въ Кіевѣ телеграммы передаютъ слѣдующее. 7-го сентября, въ день юбилея университета св. Владимира, въ университетской церкви отслужена была панихида по въ Бозѣ почивающимъ императорамъ Николаѣ I и Александрѣ II. Обѣдню служили митрополитъ Платонъ, четыре архіерея и восемь священниковъ. На панихидѣ и молебнѣ присутствовали: начальникъ края, генераль-адъютантъ А. Р. Дренгельнъ, члены государственнаго совѣта Стояновскій и Галаганъ, почетные члены университета и гости, приглашенные на торжество. Зданіе университета было роскошно убрано флагами. Къ завтраку приглашены были триста персонъ. Провозглашены были тосты за здоровье Государя Императора, за процвѣтаніе кіевского университета, за здоровье генераль-губернатора, митрополита Платона, сербскаго митрополита Михаила и прочихъ. На университетскій праздникъ прибыли 44 депутации, получены 22 поздравительныхъ адреса. Объявлено было о пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ профессорами: кіевскимъ—Рахманиновымъ пяти тысячъ рублей и петербургскимъ Бессеромъ—14 тысячъ рублей на учрежденіе стипендій. 8-го сентября, въ часть дня, началась торжественный юбилейный актъ университета, прочитанъ былъ рескриптъ Государя Императора, въ которомъ Его Величество выражаетъ Свое Монаршее благоволеніе университету, выполнившему возложенную на него основателемъ задачу. Затѣмъ прочитана была телеграмма министра народнаго просвѣщенія, что Государь Императоръ по случаю юбилея ассигновалъ 265 тысячъ на устройство университетскихъ клочковъ въ Кіевѣ. Послѣ того ректоръ Ренненкампфъ произнесъ привѣтствіе, въ которомъ онъ защищалъ университеты и молодежь отъ нападокъ общества и печати. Затѣмъ митрополитъ кіевскій Платонъ произнесъ привѣтственное слово; далѣе происходило провозглашеніе находившихся на лицо вновь избранныхъ кіевскимъ университетомъ почетныхъ членовъ, причемъ провозглашеніе имени начальника края, генераль-адъютанта Дренгельна, члена государственнаго совѣта Стояновскаго и профессора Таганцева сопровождалось громкими рукоплесканіями. Начавшійся затѣмъ приемъ депутатій продолжался около полутора часа. Предполагавшійся въ опубликованной программѣ вечеръ для студентовъ, по свѣдѣніямъ телеграммъ, не могъ состояться. По случаю университетскаго юбилея, городъ далъ въ купеческомъ клубѣ обѣдъ. Приглашено было 300 лицъ.

— „Новостямъ“ телеграфируютъ, что 7-го сентября, въ первый день юбилея города Архангельска, болѣе 10,000 человекъ грандіозной процессіей прошли по городу. Затѣмъ состоялось открытіе выставки, поражающей своимъ разнообразіемъ, полнотою и убранствомъ. На выставку доставлены товары даже изъ Сибири. На торжественномъ засѣданіи статистическаго комитета и думы говорились рѣчи о нуждѣ края и о необходимости придти на помощь забытому сѣверу. Вечеромъ на обѣдѣ, данномъ городомъ, былъ провозглашенъ тостъ за здоровье Государя Императора, восторженно встрѣченный присутствовавшими. Шумными рукоплесканіями приять былъ тостъ за статью-секретаря Островскаго, содѣйствовавшего устройству выставки.

— Директоръ императорскихъ театровъ Всевожскій подалъ докладъ министру двора графу Воронцову-Дашкову о разрѣшеніи давать драматическія представленія въ казен-

ныхъ театрахъ во время великаго поста, кромѣ первой и послѣдней его недѣли. Съ этимъ соглашается теперь, какъ передаютъ газетѣ „Эхо“, и г. оберъ-прокуроръ синода.

— Здоровье Н. И. Костомарова, по словамъ „Недѣли“, поправилось настолько, что онъ могъ оставить свое лѣтнее мѣстопробываніе въ Полтавской губерніи, близъ Прилукъ, и вернуться въ Петербургъ, куда и прибылъ 6-го сентября.

— „Русскія Вѣдомости“ сообщаютъ, что Щедринъ кончаетъ беллетристическое произведеніе для „Русской Мысли“.

— „Сѣверное Телеграфное Агентство“ передаетъ изъ Кіева отъ 6-го сентября, что тамъ въ этотъ день открылся съѣздъ епископовъ, въ присутствіи оберъ-прокура св. синода, подъ предсѣдательствомъ митрополита Платона. Программа съезда—улучшеніе религіозно-нравственнаго быта духовенства и народа, а въ связи съ нимъ и улучшеніе матеріальнаго положенія духовенства.

— Въ настоящее время, какъ сообщаютъ „Спб. Вѣдомости“, по всей линіи отъ Гатчины вплоть до Варшавы стоятъ военные пикеты. Двѣ дивизіи, 26 и 28, и саперы растянуты по всему протяженію. Пикеты стоятъ густо—одинъ отъ другаго въ ста саженьяхъ, у самаго полотна дороги. Часовые съ ружьями ходятъ взадъ и впередъ и день, и ночь. Всѣ починки пути производятся подъ непосредственнымъ наблюденіемъ офицеровъ. Офицеры же дежурятъ на станціяхъ во время прохода поѣздовъ.

— „Новое время“ передаетъ, что въ виду учрежденія приамурскаго генераль-губернаторства и уменьшенія района управленія края, вѣреннаго генераль-лейтенанту Анучину, послѣднимъ выработанъ проектъ измѣненій и сокращеній штатовъ состоящихъ въ его вѣдѣніи учреждений. Согласно проекту, предполагается сокращеніе числа чиновниковъ особыхъ порученій, адъютантовъ и другихъ должностей, а также упраздненіе совѣта главнаго управленія Восточною Сибирью и состоявшей при послѣднемъ канцеляріи. Проектъ генераль-лейтенанта Анучина, носящаго нынѣ званіе иркутскаго генераль-губернатора, поступитъ въ непродолжительномъ времени на обсужденіе въ законодательномъ порядкѣ.

— Также газета сообщаетъ, что степной генераль-губернаторъ генераль-лейтенантъ Колпаковскій внесъ на рассмотрениеъ высшаго правительства выработанный имъ сообразно указаніямъ опыта новый проектъ штатовъ управленія вѣренной ему области, долженствующій замѣнить существующіе нынѣ временные штаты.

— Вслѣдъ за возобновленіемъ засѣданій государственнаго совѣта будетъ, по словамъ „Новаго Времени“, разсматриваться въ законодательномъ порядкѣ такъ давно ожидаемая Сибирью судебная реформа. Вопросъ этотъ стоялъ на очереди еще въ прошлую сессію. Проектируемыя измѣненія судебной части представляютъ собою лишь временное законоположеніе, которое явится только предшественникомъ введенія новыхъ судебныхъ учреждений.

— Камчатская выставка профессора Дыбовскаго въ Варшавѣ, по сообщенію „Варшавскаго Дневника“, будетъ повторена въ скоромъ времени. Вторичное открытіе этой выставки состоится въ зданіи, принадлежащемъ варшавскому зоологическому саду, на Багательѣ.

— Газетѣ „Сибирь“ передавали, что г. И. В. Багашевъ и М. Д. Бутинъ представляютъ записку въ высшія сферы, въ которой доказываютъ, что Нерчинскъ имѣетъ болѣе правъ быть областнымъ городомъ, нежели искусственно созданная Чита.

— „Туркестанскимъ Вѣдомостямъ“ пишутъ изъ города Вѣрнаго: „изъ Казанской губерніи, претерпѣвающей голодъ, движется въ области Туркестана, и преимущественно въ Семирѣчье, много татаръ. Явленіе это не особенно желательное: степь и города наполнены татарами въ достаточной степени, и новый приливъ этого элемента, направляющаго всѣ силы и средства свои къ эксплуатаціи кочеваго населенія, какъ путемъ торговыхъ сношеній, такъ и религіозной пропаганды, принесетъ большой вредъ русскому дѣлу“.